

ТУЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна съ дост. и пер. 5 р. | Выходять 1-го и 15-го числа
Въ редакціи 4 — | каждаго мѣсяца.

1-го июля № 13. 1864 года.

РЕСКРИПТЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕ-
ВИЧА.

ПРЕОСВЯЩЕННОМУ НИКАНДРУ, ЕПИСКОПУ
ТУЛЬСКОМУ И БЪЛЕВСКОМУ.

Преподьященнѣйшій Владыко и Архипастырь!
Въ июль 1862 года, Я обращался къ Ваше-
му Преподьященству съ просьбою принять подъ
Ваше благосклонное попеченіе начатое Мою
въ 1858-мъ году, съ Высочайшаго соизволе-
нія Государя Императора, дело сооруженія
въ Сввтой землѣ Русскихъ храмовъ и богоу-

годныхъ заведеній для православныхъ покло-
нниковъ.

Успѣхъ этого дѣла зависить главнѣйше
отъ средствъ, которыя могли быть собраны
при пособіи кружекъ, учрежденныхъ, по Вы-
сочайшему повелѣнію и съ благословенія Свя-
тѣйшаго Синода, во всѣхъ церквахъ для сбо-
ра подаваній *«на улучшение быта православныхъ
поклонниковъ въ Палестинѣ.»*

Благодаря всеобщему сочувствію къ нашимъ
трудамъ и теплому содѣйствию Вашему Мо-
имъ стараніямъ—собраны были достаточныя
средства для сооруженія близъ Иерусалима:
Собора во имя Св. Живоначальной Троицы,
дома для Русской духовной Миссіи съ домо-
вою церковью во имя Св. Мученицы Царицы
Александры, обширныхъ пріютовъ для при-
зрѣнія 350 поклонниковъ и 550 поклонницъ
и госпиталя на 60 кроватей.—Сверхъ того на
собранныя средства устроены пріюты для
нашихъ богомольцевъ въ Яфѣ, Рамлѣ, Кай-
фѣ и Назаретѣ.—Такимъ образомъ въ насто-
ящее время обезпечены для Русскихъ стран-
никовъ средства безбоязненно и безъ тя-
жкихъ лишеній совершать благочестивый под-
вигъ поклоненія священнымъ мѣстамъ, озна-
менованнымъ земною жизнью и страданіями
Божественнаго нашего Искупителя.

Хотя всѣ помянутыя сооруженія уже благополучно окончены и имѣютъ быть окончательно открыты будущею осенью, — однако Соборъ Св. Троицы остался недовершеннымъ собственно по украшенію и по внутренней отдѣлкѣ онаго, а въ будущемъ нужно обезпечить средства востояннаго содержанія Русскихъ учрежденій въ Святой землѣ.

Единственный источникъ для окончательной отдѣлки Собора Св. Троицы и для содержанія нашихъ богоугодныхъ заведеній заключается въ помянутыхъ Высочайше учрежденныхъ во всѣхъ церквахъ кружечныхъ сборахъ; посему отъ теплаго и христіанскаго усердія духовныхъ пастырей Русскаго народа къ успешнѣйшю созданнаго въ Святой землѣ дѣла зависить дальнѣйшее утвержденіе предпріятія, которому суждено оставаться для грядущихъ поколѣній памятникомъ отеческой заботливости нашего Всемилостивѣйшаго Государя о духовныхъ вуждахъ благочестивыхъ Русскихъ людей.

Зная, какъ близко сердцу Государя Императора основанное въ Іерусалимѣ дѣло и, питая къ оному живое и искренное чувство, Я, съ полною увѣренностію въ готовности Вашего Преосвященства помочь оному, обращаюсь къ Вамъ съ повторенною просьбою при-

нять означенные кружечные сборы въ Ваше ближайшее попеченіе и сдѣлать, что отъ Васъ зависить, для доставленія средствъ достойно окончить и поддержать освященное уже благополучнымъ успѣхомъ предпріятіе.

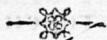
Впередъ благодаря Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, за содѣйствіе, въ которомъ Я не сомнѣваюсь, поручаю себя Вашимъ молитвамъ и призываю на себя Ваше Архiepиастырское благословеніе.

Подписано:

Константины.

23 Апрѣля 1864 г. С.—Петербургъ.

Вслѣдствіе сего рескрипта Его Преосвященствомъ предписано: «Рескриптъ Его Императорскаго Высочества напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ во всеобщее извѣстіе духовенства Тульской епархіи. Довольно значительный сборъ подаваній по епархіи, за прошедшіе годы, на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ,—свидѣтельствуя о живомъ сочувствіи и усердіи вѣрннаго мнѣ духовенства къ сему дѣлу,—даетъ мнѣ ручательство, что оно и въ настоящемъ году, если не съ большимъ, то и не съ меньшимъ сочувствіемъ и усердіемъ отнесется къ тому дѣлу, которое столь близко къ сердцу Самаго Государа Императора.»

І. ИЗВѢСТІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) Веневскаго уѣзда въ селѣ Толстыхъ устроень по-печеніемъ церковнаго старосты, врем. обяз. крест. *Михаила Бузыкина* деревянный придѣльный храмъ во имя препод. Сергія Радонежскаго чудотв., на что пожертвовано имъ Бузыкинымъ 100 р. и прочими прихожацами 150 р. 2) Чернскаго у. въ церковь с. Благовѣщенскаго—Озерокъ присланы отъ Московской купчихи *Пелагеи Степановой* священническое и діаконое облаченіе въ 40 р.

Резолюціями Его Преосвященства, данными на донесеніяхъ о семъ благочинныхъ, предписано: «Церковному старостѣ Бузыкину и жертвователямъ прихожанамъ (с. Толстыхъ) за ихъ усердіе къ храму Божію, и жертвовательницѣ купчихѣ Степановой, объявить признательность епархіальнаго начальства».

— Ефремовскаго у. с. Авдулова церковный староста, врем. обяз. крест. *Савва Викторъ* пожертвовалъ въ пользу церкви домъ, стоящій 400 р., который и поставленъ на церковной усадьбѣ, съ назначеніемъ оного для помѣщенія въ одной трети—сельскаго училища, а въ прочихъ, по найму, Волостнаго Правленія и временныхъ торговцевъ и съ употребленіемъ выручаемой суммы въ пользу церкви и на содержаніе дома.

Епархіальнымъ начальствомъ постановлено: «принять въ пользу церкви жертвующей кр. Викторовымъ домъ съ употребленіемъ онаго по прописанному назначенію и съ объявленіемъ ему Викторову благодарности чрезъ Епархіальныя Вѣдомости».

— Церковнымъ старостамъ: 1) Веневскаго у. с. Алятова казен. крестьянину *Андрею Безкурикову* и 2) Ефремовскаго у. с. Воскресенскаго каз. крест. *Филиппу Глову*, за усердное прохожденіе должности, положено объявить одобреніе епархіальнаго начальства.

— Изъ дворянъ дѣвицею *Прасковьею Петр. Пановою* представленъ государственный 5^о билетъ въ 150 р. для пользованія процентами церкви и причту Алексинскаго у. с. Вехова пополамъ за вѣчное поминовеніе изъ дворянъ дѣвицы *Евдокеи Васил. Красильниковой*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Тулскій приказъ общественнаго призрѣнія сообщилъ консисторіи, что въ Январѣ текущаго года не извѣстный благотворитель прислалъ, по почтѣ, изъ Москвы въ оный приказъ два 5^о билета государственнаго банка, выданные на предъявителя, каждый въ 25,000 р. (безъ семи купоновъ), съ тѣмъ, чтобы капиталъ этотъ — 50,000 р. хранился вѣчно въ приказѣ, а проценты съ онаго выдавались бѣднѣйшимъ жителямъ Тульской

губерніи всѣхъ сословій, ежегодно къ праздникамъ Рождества и Воскресенія Христова.

Первое полученіе процентовъ по купонамъ имѣло послѣдовать только въ Маѣ мѣсяцѣ, а потому и первую раздачу пособій предположено сдѣлать въ Декабрѣ мѣсяцѣ сего 1864 года, къ празднику Рождества Христова.—Желая въ точности выполнить волю не извѣстнаго благотворителя, приказъ постановилъ слѣдующія правила: 1) лица, нуждающіяся въ пособіи, заблаговременно, предъ помянутыми праздниками, съ прошеніями должны обращаться дворяне—къ уѣзднымъ предводителямъ, мѣщане и ремесленники—къ городскимъ головамъ, духовенство—къ енархіальному начальству, оставные чиновники и разночинцы, живущіе въ Тульской губерніи—къ уѣзднымъ исправникамъ, а находящіеся въ губ. г. Туль—къ полиціймейстеру, крестьяне разныхъ вѣдомствъ—къ своему начальству; 2) Помянутыя начальствующія лица, получивъ таковыя прошенія и удостовѣривъ тѣ изъ нихъ, кои дѣйствительно окажутся заслуживающими уваженія, имѣютъ препроводить ихъ въ приказъ, для выдачи пособій изъ означеннаго выше капитала; 3) прошенія, поданыя инымъ порядкомъ, будутъ оставлены безъ удовлетворенія.

По сему енархіальнымъ начальствомъ постановлено: «о содержаніи настоящаго отношенія Тульского приказа общественнаго призрѣнія извѣстить духовенство Тульской енархіи чрезъ Енархіальныя Вѣдомости».

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Кривовицкаго у. въ с. Ламинсовѣ возобновленный храмъ, во имя св. великом. Георгія, освященъ священникомъ *Василіемъ Вележесвымъ*.

— Елифанскаго у. въ с. Шевыревой слободы сдѣлано заложение перестраиваемой деревяной, на каменномъ фундаментѣ, Дмитріевской церкви, благочиннымъ *Василіемъ Сергіевымъ*.

Эстляндской губерніи г. Везенберга дѣвица *Марія Карлсонъ*, лютеранскаго вѣроисповѣданія, присоединена къ православной католической церкви священникомъ г. Тулы Крестовоздвиженской ц. *Александромъ Глаголевымъ*.

— Утверждены церковными старостами къ церквямъ: 1) Богородицкаго у. с. Знаменскаго — Крюкова казн. крест. *Иванъ Янковъ* и 2) Ефремовскаго у. с. Семевъка казн. крест. *Илья Фатеевъ*, на мѣсто умершихъ.

— Указомъ св. Синода отъ 15 Мая дано знать, что священно и церковно-служителямъ Тульской епархіи, потерпѣвшимъ разореніе отъ пожаровъ, назначено въ единовременное пособіе изъ духовно-учебныхъ капиталовъ: 1) Тульскаго у. с. Новаго свящ. *Александрю Люболюдрову* 60 р., Веневскаго у. Гремячевскаго селенія Староказачьей слободы священникамъ 2) *Петру Платонову* и 3) *Василію Архангельскому* по 50 р., 4)

діакону Дмитрію Нарышкину и 5) пономарю *Борису Леонардову* по 40 р.; 6) Епифанскаго у. с. Лысторичь діакону *Ивану Реутову* 35 р. и 7) Алексинскаго у. с. Дуковиць пономарю *Ивану Покровскому* 25 р.

— Опреѣлены на священническія мѣста: 1) г. Тулы къ Вознесенской церкви учитель Тульскаго духовнаго училища и свящ. училищной церкви, *Яковъ Лебедевъ*, 2) Алексинскаго у. въ с. Волковичи свящ. Кашпрскаго у. с. Сенькина *Алексій Спасскій*, 3) въ с. Сенькино студентъ Тульской семинаріи *Иванъ Родниковъ*, и 4) Ефремовскаго у. въ с. Изрогъ діаконъ Тульскаго кафедральнаго Успенскаго собора *Иванъ Спасскій*.

— Уволенный изъ военнаго вѣдомства кантонистъ *Яковъ*, по крестному отцу *Петровъ*, определень въ число братства Новосильскаго Свято-Духова монастыря.

II. ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЯ ПРАВИЛА ДЛЯ УЧРЕЖДЕНІЯ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ БРАТСТВЪ.

Составленный, по соглашенію министра внутреннихъ дѣлъ съ оберъ-прокуроромъ свѣтѣйшаго Синода, проектъ основныхъ правилъ, для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ, внесенъ былъ, по Высочайшему повелѣнію на разсмотрѣніе комитета гг. минист-

ровъ. Гоеударь Императоръ, согласно положенію комитета, въ 8-й день мая сего года Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Православными церковными братствами именуется общество, ссоставляющіяся изъ православныхъ лицъ разнаго званія и состоянія, для служенія нуждамъ и пользамъ православной церкви, для противодѣйствія посягательствамъ на ея право со стороны иновѣрцевъ и раскольниковъ, для созиданія и украшенія православныхъ храмовъ, для дѣлъ христіанской благотворительности и для распространенія и утвержденія духовнаго просвѣщенія. 2) Братства учреждаются при церквахъ и монастыряхъ съ благословенія и утвержденія епархіальнаго архіерея. 3) Каждое братство имѣеть свой уставъ и можетъ дѣйствовать не иначе, какъ на основаніи и въ предѣлахъ этого устава. 4) При учрежденіи братствъ, въ составляемыхъ для нихъ уставахъ могутъ быть сохраняемы уготовлявшіяся въ древнихъ церковныхъ братствахъ наименованія, правила и внѣшніе мѣстные обычаи. 5) Въ уставахъ братствъ могутъ быть излагаемы съ большею или меньшею подробностію, по желанію учредителей, цѣли учрежденія братствъ, обязанности, возлагаемыя на ихъ членовъ, условія, которымъ они подчиняются, и порядокъ исполненія или соблюденія этихъ обязанностей и условій. Но въ

нихъ не можетъ быть постановляемо правилъ о такихъ взысканіяхъ или принудительныхъ мѣрахъ, которыя могли бы быть приводимы въ исполненіе не иначе, какъ съ содѣйствіемъ правительственной власти. Равнымъ образомъ не допускается причисленіе къ предметамъ вѣдомства или занятій братствъ такихъ дѣлъ, которыя выходили бы изъ круга дѣятельности, опредѣленнаго статьею 1-ю настоящихъ правилъ. 6) Желаящіе основать или возстановить братство обращаются съ просьбою о томъ къ епархіальному архіерею и представляютъ проектъ устава. Преосвященный, если найдетъ предположеніе правильнымъ, сообщаетъ проектъ устава, для соображенія, въ гражданскомъ отношеніи, начальнику губерніи, и, по полученіи его отзыва, утверждаетъ уставъ и разрѣшаетъ открытіе братства. *Примѣчаніе.* Уставы тѣхъ братствъ, кои были открыты до изданія настоящихъ правилъ, должны быть епархіальными начальствами сообщены для свѣдѣнія начальникамъ губерній. 7) Не допускается никакихъ отступленій отъ утвержденныхъ для братствъ правилъ. Еслибъ оказалось нужнымъ что-либо измѣнить или дополнить въ утвержденномъ уставѣ, то на измѣненіе и дополненіе испрашивается разрѣшеніе тѣмъ же порядкомъ, какъ на самый уставъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ТУЛЬСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Іюня

№ 13.

1864 года.

СВ. ЕФРЕМА СИРИНА

о молитвѣ ()*.

Молитва—великое оружіе, неоскудѣвающее сокровище, никогда неистощаемое богатство, неволненная пристань, основаніе тишины; корень, источникъ и мать тысячамъ благъ есть молитва. Она самага царства сильѣе. Посему не рѣдко бывало, что облеченный въ діадиму страдаетъ горячкой, лежитъ калымый огнемъ на одрѣ, ему предстоятъ врачи, тѣло-

(*) Твор. Ефр. Сир. въ руск. пер. т. III. Слово 130.

хранители, слуги, военачальники: и ни искусство врачей, ни присутствіе друзей, ни услуги домочадцевъ, ни изобиліе лекарствъ, ни многоцѣнность утвари, ни можество денегъ, ни всякое другое человѣческое пособіе не въ состояніи облегчить его недугъ; но если придетъ кто, имѣющій дерзновеніе къ Богу, и коснется только тѣла, и сотворитъ надъ нимъ чистую молитву; то прогоняется весь тѣлесный недугъ. И чего не въ силахъ были сдѣлать богатство, множество приелуживающихъ, знаніе опытности и величіе царства, то нерѣдко въ состояніи сдѣлать молитва одного бѣднаго и нищаго.

Разумью же молитву не эту холодную и полную небреженія, но соверцаемую протяженно, съ болѣзнующею душею, съ напряженнымъ умомъ. Ибо такая молитва восходить въ небо. Какъ вода, пока течетъ по ровному мѣсту и пользуется большимъ просторомъ, не поднимается въ высоту, а когда руки водопроводчиковъ, преградивъ ей теченіе внизу, снѣтутъ ее, тогда, стѣпенная, скорѣе всякой стрѣлы, стремится вверхъ: такъ и человѣческій умъ разливается и разсвѣтается, пока пользуется большею вольностію; когда же обстоятельства будутъ стѣснять его долу, тогда въ прекрасномъ этомъ умнѣтеніи возсылаеть въ высоту чистыя и

усильныя молитвы. И чтобы понять тебѣ, почему особенно могутъ быть услышаны оныя, съ скорбію совершаемыя молитвы, послушай, что пророкъ говоритъ Господу: *всегда скорбѣти ми, воззвахъ, и услыша мя* (Псал. 119, 1). И такъ будемъ возгрѣвать совѣсть, возбуждать въ душѣ скорбь памятію о грѣхахъ, возбуждать скорбь не для того, чтобы стѣснить душу, но чтобы сдѣлалась она достойною услышанія, была трезвенна, бодрствовала и касалась самихъ небесъ. Ничто не отгоняетъ такъ отъ насъ лѣньность и нерадѣніе, какъ болѣзненное чувство и скорбь, которыя собираютъ умъ во едино, и возвращаютъ его въ самого себя. Кто такъ скорбитъ и молится, тотъ послѣ молитвы въ состояніи будетъ водворить въ душѣ своей великую пріятность. Какъ стеченіе облаковъ въ началѣ дѣлаетъ воздухъ мрачнымъ, а когда пойдетъ изъ нихъ дождь, и облака утратятъ одну за другой скопившіяся въ нихъ снѣжинки, тогда снова дѣлаютъ весь воздухъ тихимъ и яснымъ: такъ и душевная скорбь, пока заключена внутри, омрачаетъ нашъ помысль, а когда истощитъ себя въ молитвенныхъ словахъ слезами, и выйдетъ наружу, тогда производитъ въ душѣ большую ясность, низведя въ умъ молящагося, подобно нѣкому лучу, мысль о Божіей помощи.

Но какое холодное у многихъ разсужденіе? Говорять: «не имѣю дерзновенія, покрыть я стыдомъ, и не могу отверсть устъ». — Сатанинскій это страхъ, прикровеніе это лъности; діаволь хочетъ заградить дверь, которою можемъ войти къ Богу. Нѣтъ у тебя дерзновенія? Но великое уже дерзновеніе и это самое — почитать себя неимѣющимъ дерзновенія, такъ какъ крайній стыдъ и осужденіе — почитать себя имѣющимъ дерзновеніе. Ибо, если и много у тебя заслугъ, и не сознаешь за собою ничего худаго, но считаешь себя имѣющимъ дерзновеніе: то лишился ты всѣхъ плодовъ молитвы. А если носишь на совѣсти тмочисленныя бремена грѣховъ, и убѣдишь себя только въ томъ, что ты послѣдній изъ всѣхъ, то великое будешь имѣть дерзновеніе предъ Богомъ. Въ этомъ нѣтъ смиренномудрія, чтобы грѣшнику почитать себя грѣшникомъ: ибо смиренномудріе состоитъ въ томъ, чтобы, сознавая въ себѣ многое и великое, не воображать о себѣ ничего великаго; смиренномудръ, кто подобенъ Павлу, и можетъ сказать: *ничесозже въ себѣ свѣмъ* (1 Кор. 4, 4), и говорить также: *Христосъ Іисусъ приде ерѣшники спасти, отъ нихже первый есмь азъ* (1 Тим. 1, 15). Вотъ смиренномудріе — быть высокимъ по заслугамъ, и унижать себя въ умѣ. Впрочемъ Богъ, по неизрѣченно-

му Своему благоутробію, допускаетъ къ Себѣ и пріимлетъ не только смиряющихся, но и тѣхъ, которые благопризнательно высказываютъ грѣхи свои; и къ таковымъ бываетъ милостивъ, и благоволяетъ.

И чтобы знать тебѣ, какое благо — не воображать о себѣ ничего великаго, начертай словомъ двѣ колесницы. Впряги праведность и высокоуміе, и еще грѣхъ съ смиренномудріемъ, и увидишь, что колесница грѣха упредитъ праведность не по собственной силѣ грѣха, но по крѣпости сопряженнаго съ нимъ смиренномудрія, и также первая колѣсница останется назадъ, не по немощи праведности, но по тяжести и дебелисти высокоумія. Ибо какъ смиренномудріе, по превосходной своей высотѣ, преодолеваетъ тяжесть грѣха, и предваряетъ въ восхожденіи къ Богу: такъ высокоуміе, по великой своей тяжести и дебелисти, въ состояніи взять верхъ надъ необремененною ничѣмъ праведностію и легко увлечь ее долу. И въ доказательство, что одна колесница быстрѣе другой, припомни фарисея и мытаря. Фарисей впрягъ праведность и высокоуміе, говоря такъ: *хвалу Тебѣ воздаю, яко нѣсмь якоже прочіи челоуцы, хищницы, любостыжатели, и якоже сей мытарь* (Лук. 18, 11.). Высокоумія его не насытилъ весь родъ челоуческой, но въ великомъ бе-

зумѣн напалъ онъ и на стоявшаго вблизи мытаря. Что же мытарь? Не отразилъ укоризны, не огорчился обвиненіемъ, но съ благодарностію принялъ сказанное и стрѣла вражія обратилась для него въ врачество и цѣльбу, укоризна—въ похвалу, и обвиненіе—въ вѣнецъ. Такъ прекрасно смиренномудріе! Столько выгодъ—не уязвляться злословіемъ другихъ, не свирѣпѣть отъ оскорбленій ближняго. Ибо и съ нихъ можно пожать великое и превосходное благо, какъ и было съ мытаремъ. Принявъ укоризну, отложилъ онъ грѣхи; и сказавъ: *милостивъ буди мнѣ грѣшнику, сице оправдаю паче онаго* (Лук. 18, 13. 14.). Слова стали выше дѣлъ, слово взяло верхъ надъ дѣйствіемъ. Одинъ выставялъ на показъ праведность, посты и десятины, а другой произнесъ одно слово, и сложилъ съ себя всѣ грѣхи; потому что Богъ не слова только слышалъ, но видѣлъ и мысль, съ какою произнесены оныя, и, нашедши смиренномудріе и сокрушенное сердце, помиловалъ и оказалъ человеколюбіе.

Говорю же сіе не къ тому, чтобы грѣшили мы, но чтобы мы были признательны. Ибо мытарь, человекъ стоящій на крайней степени поврежденія, не смиренномудріемъ, а только благопризнательностію, тѣмъ, что высказалъ грѣхи свои, исповѣдалъ, что онъ такое,—

привлекъ на себя столь великое Божіе благоволеніе; а такую помощь пріобрѣтають себя отъ Бога и тѣ, которые, хотя преуспѣли въ великихъ добрыхъ дѣлахъ, однако же не высоко о себѣ думаютъ. Посему увѣщаваю, прошу и умоляю чаще исповѣдываться предъ Богомъ. Не на позорище предъ подобными тебѣ рабами вывожу тебя, не челоуѣкамъ пруждаю тебя сткрывать согрѣшенія. Раскрой совѣсть свою предъ Богомъ, Ему покажи язвы, у Него проси врачевствъ, покажи себя не укоряющему, но врачующему. Ибо если и умолчишь, все знаетъ Онъ. Итакъ говори, чтобы остаться съ пріобрѣтеніемъ, говори, чтобы, сложивъ здѣсь прегрѣшенія, идти туда чистымъ, и освободиться отъ будущаго нестерпимаго обличенія.—Три отрока были въ печи, и предавали душу за исповѣданіе Владыки; однако же, при столь многихъ великихъ заслугахъ, говорятъ: *нѣсть намъ отверзсти устѣ, студъ и поношеніе быхомъ рабомъ Твоимъ* (Дан. 3, 33.). Итакъ на что же отверзаются уста? Чтобы, говорятъ они, выговорить намъ это самое: *нѣсть намъ отверзсти устѣ*, и тѣмъ самымъ привлечь къ себѣ Владыку.

Сила молитвы угашала силу огненную, обуздывала ярость львовъ, рѣшала войны, превращала битвы, укрощала бури, изгоняла бѣ-

совъ, отверзала небесныя врата, расторгала узы смерти, отгоняла недуги, отражала напасти, возстановляла поколебавшіеся грады, останавливала и свыше наносимые удары и человѣческіе навѣты, однимъ словомъ—всякія бѣдствія. Разумѣю же опять молитву, не просто лежащую на устахъ, но восходящую изъ глубины ума. Какъ дерева, пустившія корни въ глубь, если принимаютъ на себя и тысячекратныя прираженія вѣтровъ, не ломаются и не могутъ быть вырваны, потому что корни твердо прикрѣплены къ земной глубинѣ: такъ и молитвы, возсылаемыя изъ самой глубины ума, какъ надежно укорененныя, простираются въ высоту, и никакое прираженіе помысла не можетъ совратить ихъ. Потому и Пророкъ говоритъ: *изъ глубины возвахъ къ Тебѣ, Господи* (Псал. 129, 1.). Ему слава во вѣки! Аминь.

С Л О В О

ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ СВ. ДУХА.

Не упивайтесь виномъ, — но наче исполняйтесь Духомъ, глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви. (Ефес. 5, 18, 19).

Вотъ, очень пригодное въ настоящее время, наставленіе апостола: «не упивайтесь виномъ, но исполняйтесь Духомъ». Быть можетъ, и во всякій другой праздникъ не лишнее было бы дѣло напомнить православнымъ нашимъ братіямъ о трезвости и воздержаніи. Но въ праздникъ Св. Духа еще больше это прилично и нужно; потому что, кто упивается виномъ, тотъ особенно оскорбляетъ Св. Духа.

Кто упивается виномъ, тотъ изгоняетъ изъ себя благодать Всесвятаго Духа и, вмѣсто того, допускаетъ вселиться въ своемъ сердцѣ діаволу, нечистому духу: какое, въ самомъ дѣлѣ, оскорбленіе Св. Духу!

Духъ Святыи, какъ скоро приходитъ и вселется въ кого, очищаетъ отъ всякой скверны грѣховной. Но всякая скверна грѣховная снова входитъ въ душу и тѣло человека, упившагося виномъ.

Нѣтъ той добродѣтели, нѣтъ того труднаго и высокаго подвига, котораго бы не могъ совершить христіанинъ съ помощію всемогущей благодати Духа. Но и напротивъ, нѣтъ такого преступленія, нѣтъ такого срамнаго и безчестнаго дѣла, на которое бы не могъ рѣшиться пьяный человѣкъ.

Отчего же это?—Оттого, что тамъ помогаетъ Духъ Святой, а здѣсь овладѣваетъ волей человѣка духъ лукавый. Если когда человѣкъ бываетъ подъ властью діавола, такъ это—особенно въ пьянствѣ. Здѣсь человѣкъ бываетъ самъ не свой, дѣлаетъ такое, что онъ же трезвый никогда не захотѣлъ бы сдѣлать, даже и подумать постыдился бы.

Бояться надобно пьянства. У насъ и такъ много грѣховъ, съ которыми намъ и такъ не легко бороться. А пьянство ведетъ съ собою множество другихъ грѣховъ, да еще самыхъ тяжкихъ, смертныхъ, да еще такихъ, о которыхъ трезвому человѣку не только *срамно есть глголати*, но и помыслить гнушно.

Какъ не страшно, въ самомъ дѣлѣ, отдаться во власть врагу своему и человѣкоубійцѣ! Да, но пьяному не страшно; онъ все позабываетъ; хотя бы пришлось и душу свою погубить на вѣки, — что перѣдко и случается, —

это не страшить его, потому что онъ не помнить самого себя. Но прежде, чѣмъ сдѣлается пьянымъ, когда человѣкъ еще въ полномъ чувствѣ, какъ не страшить его та бездна, въ которую онъ самъ себя ввергаетъ, какъ не страшить явная опасность умереть безъ покаянія и притомъ, быть можетъ, въ смертномъ грѣхѣ! Какъ это не дорога душа своя человѣку, вѣрующему въ безсмертіе, чающему воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка? *И что дастъ человѣкъ измѣну, т. е. какой дастъ выкупъ, за душу свою (Мат. 16, 2, 6), — самоубійца, загубившій собственную душу?*

Случай такого рода самоубійства съ нѣкотораго времени стали нерѣдки, къ общему прискорбію. Но утѣшимъ себя тѣмъ, что страшная и невозвратимая потеря для однихъ, какова вѣчная потеря собственной души, для другихъ по крайней мѣрѣ сдѣлается самымъ убѣдительнымъ урокомъ. И дай, Боже, чтобы скорѣе миновала нужда въ такихъ страшныхъ вразумленіяхъ.

Пора православнымъ братіямъ нашимъ убѣдиться, наконецъ, и въ томъ, что пьянство страшно не только въ своихъ крайнихъ послѣдствіяхъ, когда оно бываетъ явную причиною смерти, но и какъ медленный ядъ, отравляющій всю жизнь, все счастье народа.

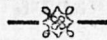
И кто жъ не знаетъ теперь, что чаще всего причиной бѣдности бываетъ пьянство? Однако жъ странно, что и въ настоящее время еще можно встрѣтить такихъ, которые въ горестяхъ нужды думаютъ утѣшиться самозабвеніемъ пьянства. Какое жалкое утѣшеніе увеличить свою нужду—причину горя, отнять хлѣбъ у дѣтей, чтобъ на минуту забыться и потомъ, ономнившись, увидѣть себя еще въ большей нуждѣ, встрѣтиться внутри съ страшными угрызениями совѣсти, снаружи съ домашними непріятностями! — Домашнія непріятности! Это новая отравка семеннаго счастья. А гдѣ причина ихъ? Бѣдность и пьянство, но главная причина — пьянство: оно изъ простой размолвки скорѣе всего сдѣлаетъ семейную ссору, домашнюю войну, или, наконецъ, то, что такъ удачно называютъ домашнимъ ядомъ. Вино веселитъ сердце человѣка. Но пьянство поражаетъ смертельною скорбью цѣлыя семейства. *Несинно вино, укоризненно же пїанство* (Притч. 20, 1). Посмотрите, въ самомъ дѣлѣ, веселье ли въ томъ семействѣ, гдѣ есть хоть одинъ пьяница. Пить, тамъ—тоска и слезы, тамъ—ссоры и буйство. *Кому горе, кому молва, кому судова, кому горести и свары?* — говоритъ премудрый: *не пребывающимъ ли въ вино и не назирающимъ ли, гдѣ пираве бывають* (Притч. 23,

29, 30).—А какой ядъ для нравственной жизни народа—пьянство! Онъ заражаетъ ее чуть не съ самаго начала, въ воспитаніи дѣтей. Гдѣ пьянство, тамъ не можетъ быть добраго воспитанія. Главная дѣйствующая сила въ домашнемъ воспитаніи, это—живой примѣръ старшихъ. Чего мы будемъ ожидать и требовать отъ младшихъ, отъ дѣтей, когда глава и руководитель семейства пьянствуетъ до безобразія, срамословитъ безъ стыда, оскорбляетъ всѣхъ и каждаго несправедливою придирчивостью, расточаетъ свое и безъ того, быть можетъ, скудное, состояніе, — обкрадываетъ жену и дѣтей? Тотъ, кто долженъ быть первымъ наставникомъ и ближайшимъ образцомъ доброй христіанской жизни для дѣтей, развѣ не бываетъ, вмѣсто того, первымъ учителемъ пьянства, срамословія, сварливости, воровства и праздної жизни? Какого, наконецъ, уваженія, какого послушанія онъ можетъ требовать отъ своихъ дѣтей?

Братіе! Намъ нужно общими силами стараться остановить гибельное дѣйствіе этого хотя и медленнаго, но смертоноснаго яда, отравляющаго нашу общественную и семейную жизнь. Искреннимъ, доброжелательнымъ, дружескимъ совѣтомъ, а больше собственнымъ примѣромъ постояннаго воздержанія и трудо-

любія, свѣтомности и благочестія, будемъ назидать другъ друга, младшихъ братій нашихъ и дѣтей. А по наставленію апостола, стараемся *наше исполняться Духомъ Святымъ, глаголюще себѣ во псалмьхъ и пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ нашихъ Господеви.* Это—тоже одно изъ лучшихъ и вѣрнѣйшихъ противоядій пьянства. Аминь.

Троицкій Священникъ Александръ Ивановъ.

ИЗЪ ДНЕВНИКА ПРИХОДСКАГО СВЯЩЕННИКА.

Церковные старосты.

Нашъ церковный староста оканчивалъ трехлѣтіе своего служенія церкви и вступалъ срокъ новыхъ выборовъ въ эту должность. Я весьма доволенъ былъ расторопностію и смѣлливостію своего старосты, его усердіемъ къ благолѣпію храма Божія и всѣми свидѣтельствуемою честностію и не желалъ бы разстаться съ нимъ. Но по его семейнымъ обстоятельствамъ было довольно затруднительно для него прохожденіе должности церковнаго старосты,— такъ какъ настоящій рабовникъ въ домѣ почти онъ одинъ былъ: дѣти и племянники его имѣли вужду и въ надзорѣ и руководствѣ

его при исполненіи работъ, по своимъ еще незрѣлымъ лѣтамъ. И я боялся, что нашъ Михаилъ Ивановичъ не станетъ далѣе ходить въ старостахъ. Чтобы разрѣшить поскорѣе свои недоумѣнія на этотъ счетъ и чтобы, въ случаѣ отказа со стороны М. И. далѣе служить, имѣть время размыслить и поразсудить, кого избрать на его мѣсто, я обратился къ нему съ вопросомъ.

— А—что, М. Ив., — согласишься ли ты служить церкви Божіей еще трехлѣтіе?

— Почему же не послужить, если міръ и причтъ признають мою службу годною и полезною для церкви Божіей? А если у міра и причта на примѣтъ челоуѣкъ помышленіе и рачительнѣе меня, я радъ буду сдать свою должность такому челоуѣку. У меня одно желаніе, чтобы у церкви Божіей былъ истинный слуга.

— На что же міру и причту искать другаго, если ты согласенъ еще послужить? Я боялся только, что тебя служба по церкви отвлекаетъ отъ хозяйства и приносить ущербъ въ немъ. И потому не рѣшился бы неволить тебя еще служить, когда ты, почти при одиночествѣ, прослужилъ честно церкви свой терминъ.

— Ну, батюшка, на этотъ счетъ я тебѣ скажу, что служба церкви мнѣ не только не служить во вредъ по хозяйству, а въ подспорье. Трудно было мнѣ рѣшиться взять на себя службу въ началѣ, какъ не зналъ я, что значить служить церкви, а теперь я готовъ на эту службу, доколѣ Богъ грѣхамъ потерпитъ и сохранитъ какія ни на есть силы во мнѣ.

— Мы съ тобою теперь оба свободны, такъ на просторѣ объясни это мнѣ поподробнѣе.

— Изволь батюшка. Я готовъ разсказать тебѣ су-

щую правду о томъ, что страшило меня до принятія должности и что теперь утѣшаетъ. Видѣлъ я изъ прѣмѣра моихъ предшественниковъ, что Богъ строго взыскиваетъ съ церковныхъ слугъ за ихъ нерадѣніе и безпечность, а еще болѣе за невѣрность и нечестность. Вотъ, не въ осужденіе сказать, мой предшественникъ— до избранія въ должность старосты слылъ за вѣрнаго и правдиваго человѣка и смышленаго хозяина, и, какъ міръ избралъ его, все думали, что онъ поддержитъ храмъ въ настоящемъ благолѣпіи и соблюдетъ достояніе его. Самъ онъ былъ человѣкъ съ средствами: домъ— полная чаша. Работниковъ и безъ него доставало въ дому на всякую потребу. Значитъ Поликарпу Семенову можно было похлопотать въ пользу Божіей церкви, безъ ущерба въ своемъ хозяйствѣ. А еще могъ онъ, какъ говорилъ ему твой покойный тесть, ждать особаго благословенія Божія на свой домъ за заботливость о домѣ Божіемъ. Но видно не всякій, рачительный о своемъ домѣ человѣкъ, тоже раченіе переноситъ на домъ Божій. Не видно было особой заботливости на счетъ храма въ Семеновичѣ: то къ службѣ Божіей не придетъ, или поздно придетъ, то полѣнится отправиться съ причтомъ на Богомолье и отстанетъ отъ него во время хожденія по домамъ со святыми иконами на Святой недѣли. Тамъ забудетъ съ того взыскать за свѣчи и ладонь, кто заказалъ особую службу, то отпуститъ въ долгъ другому свѣчей и забудетъ; то не озаботится во время купить такихъ свѣчей, какія потребны въ извѣстное время. Глядишь,—не досмотрѣлъ за крышею въ церкви и допустилъ снѣгу навалиться подъ крышу, то во время ограды не поддержалъ и допустилъ до

большаго расходу. Батюшка твой журилъ Семеновича и вразумлялъ, напоминая ему объ отвѣтственности предъ Богомъ, да онъ какъ—то на это мало смотрѣлъ. А разъ, когда ужъ батюшка строго поговорилъ съ нимъ и стращаль гнѣвомъ Божиимъ, не вытерпѣлъ и сказала:—«да что ты съ меня,—точно съ работника, взыскиваешь? Много ли я получаю отъ церкви за свои хлопоты? Будь благодаренъ и за то, что видишь.»— «Ну, Семеновичъ», отвѣчалъ ему батюшка, «правда, что тебя не наняли хлопотать по церкви, но ты самъ согласился принять на себя должность старосты и долженъ по совѣсти проходить ее. Кому заботиться о церкви, нашей общей матери, какъ не избраннымъ отъ прихожанъ лицамъ, которые приняли на себя общій долгъ? И если бъ ты, Семеновичъ, приложилъ отъ души свое усердіе ко храму Божиему, Богъ вознаградилъ бы тебя не какъ наемника, а какъ вольнаго труженника сторицею въ этомъ мірѣ, и въ будущемъ принялъ бы твои труды къ вѣчной наградѣ. А теперь смотри, не вышло бы чего худаго, что ты такъ небреженъ о дѣлѣ, которое самъ принялъ на себя». Слова эти, казалось, подѣйствовали на Семеновича и онъ сталъ рачительнѣе къ храму, но потомъ ослабѣлъ въ раченіи и ужъ вмѣсто себя сталъ допускать къ ящичку и распоряженіямъ по церковному хозяйству своихъ семейныхъ. И тутъ-то, кажется, стало обходиться не безъ грѣха. У семейныхъ стали появляться на прихотливыя траты деньги, какихъ не могли получать отъ хозяина. А тамъ, глядимъ, и самъ хозяинъ сталъ пускать въ обороты деньги, какихъ у самаго не могло быть своихъ. Плохо, думаемъ, сталъ распоряжаться

церковнымъ добромъ приставленный нами: сталъ употреблять его въ пользу своего хозяйства;— пойдеть ли только въ прокъ. Семейные, привыкши иногда церковную копѣйку употребить на прихоть, за тѣмъ стали подбираться для того же и къ домашнему добру, то стащутъ въ харчевню, другое отнесутъ въ кабакъ, и пошла убыль во всемъ. А между тѣмъ сами стали отставать отъ работы. Данныя въ оборотъ другимъ деньги, не возвратили одни по несостоятельности, другіе по недобросовѣстности. Пущенныя въ оборотъ самимъ старостою деньги— тоже не пошли въ прокъ. Тамъ купленная со грѣхомъ пополамъ лошадь оказалась съ сапомъ и повредила своихъ домашнихъ. Скупленный хлѣбъ подмоченъ дорогою въ городъ, какъ везли на продажу, и пошелъ въ убытокъ хозяину. А тамъ сторѣлъ овинъ съ хлѣбомъ и около себя спалилъ не мало близъ стоявшаго хлѣба. Батюшка говоритъ старость: «остерегись,—не кара ли Божія постигаетъ тебя за неправоудность въ хозяйствѣ церковномъ. Куда тебѣ—съ глазъ сбиль, обидѣвшись такимъ замѣчаніемъ. А пришло сдавать должность, когда міръ не выбралъ его на другое трехлѣтіе, не смотря на всѣ его старанія, оказался недочетъ. А вѣдь не все же можно усчитать за старостою: стало быть улика на лицо, что не честно ведено дѣло. Что жъ далѣе, вы сами знаете: присвоенная церковная копѣйка не только не пошла въ прокъ, а спалила и свое добро. Охъ, страшно касаться до Божьяго добра, посвященнаго его невѣсть—церкви.

При послѣднихъ словахъ вошелъ о. діаконъ и вслушавшись въ рѣчь старосты продолжилъ:

— Это ты про Семеновича рассказываешь? Да, постигъ его гнѣвъ Божій. Вотъ-домъ разорился, ребята всѣ стали никуда негожи, и къ хозяину непочтительны, а самъ хозяинъ и горемъ и совѣстію убитъ и ходить сгорбленный, точно бой старикъ. А вѣдь не старѣ тебя, Ивановичъ?

— Куда старѣ? годовъ на пятокъ моложе, я женился ужъ, а онъ еще холостой былъ молодой парень.

— Жалко Семеновича, а посудишь, — по дѣламъ. Самъ вѣдь, какъ не былъ старостою, разсуждалъ про Пахомыча, что оттого пало его хозяйство, что въ него запала частичка церковнаго. А какъ принялся самъ хозяйствовать по церкви, тоже не остерегся. Ну, да Богъ съ нимъ: не намъ его осуждать, когда Богъ очистилъ его хозяйство отъ примеси церковнаго своимъ посѣщеніемъ. За его терпѣніе Господь помилуетъ его на судѣ Своемъ.

— Вы упоминали о Пахомычѣ. Расскажите-ка его исторію, просилъ я о. діакона.

— Извольте, батюшка. Пахомычъ, какъ въ старосты пошелъ, — былъ уже силенъ въ хозяйствѣ. Цять или шесть человекъ самыхъ сильныхъ, что называется въ соку, братьевъ и племянниковъ, — были такіе работники, вакихъ не вездѣ встрѣчаешь. Трезвые, трудолюбивые, согласные между собою. Врозь не смотрѣли и не волокли въ разные стороны, и всѣ, какъ на подборъ, чему либо мастера. Одинъ хорошій плотникъ, другой за пчелами охотникъ, третій портной. [Ну, по сельскому хозяйству Пахомычу не зачѣмъ было ходить въ люди, свои все сдѣлаютъ, а скорѣе къ нимъ обращались за помощію и совѣтомъ. И надобно сказать — всѣ-то семейные были люди набожные, правдивые и

добрые. Батюшка любовался и радовался на эту семью и ставилъ ее въ примѣръ другимъ. Какъ выбрали въ старосты Пахомыча, — всѣ уповали, что церковное хозяйство пойдетъ на славу. Нельзя было передать его въ болѣе вѣрныя руки, и поручить болѣе смѣливой и находчивой головѣ. И дѣйствительно, пошло хозяйство толковое и рачительное: храмъ Божій видимо сталъ процвѣтать. Много положилъ въ него и своей казны и своего труда Пахомычъ, со всѣми своими семейными; да за то и его Богъ благословлялъ во всѣхъ его дѣлахъ и предпріятіяхъ. Пчельникъ изъ десяти ульевъ разросся до 500 и болѣе колодокъ. На гумнѣ уже нѣтъ свободнаго мѣста для новыхъ скирдовъ. Скотъ плодится на славу и первый по здоровью во всей селѣ. Согласіе въ дому примѣрное, и только видишь въ немъ, то труды — Богомъ благословляемые, то празднества, въ слѣдствіе полученныхъ милостей Божіихъ. Сколько приходилось причту сирать у него богомолий и таинствъ, сколько народу приходилось пировать на счетъ Пахомыча? То свадьба племянника или внука, то крестины, то торжество по случаю постройки новой харомины. — Наконецъ пришлось Пахомычу и подвергнуться Божіему испытанію: и его то не перенесъ несчастный. Не взумѣю вамъ объяснить — почему, но Пахомычу пришлось съ своей большей семьи ставить двухъ рекрутовъ. Но нехотѣлось ему никого отпустить изъ семьи, и рѣшился онъ поставить наемщиковъ. При его состоятельности не такое же трудное было это дѣло, но случилось такъ дурно повести съ однимъ изъ наемщиковъ дѣло, что онъ, введши въ огромные харчи Пахомыча, все таки взумѣлъ уклониться отъ

набора. Пришлось старику вновъ хлопотать о заемщикъ и наскоряхъ. Тутъ такіе явились расходы, что старикъ истощилъ всё свои животы, и все не хватаетъ. Нахваталъ въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ могъ, долговъ, и все не достаетъ. Скрѣпя сердце—безъ спросу--коснулся церковной казны—въ надеждѣ скоро пополнить ее и вознаградить Божій храмъ процентами съ занятой суммы. Но смерть помѣшала ему сдержать свое обѣщаніе, какъ и доходить третье трехлѣтіе. Заступившій его мѣсто, братъ его, знавшій о займѣ—на равнѣ совсѣми семейными, не съ такою горячностію принялся за уплату долга, а еще видя, что если и не въ чистую расплотится, такъ никто уличить въ этомъ не можетъ, рѣшился покривить душою. Говорятъ, не много и оставалось залатить-то, да лукавый попуталъ. А втершись въ старосты на слѣдующее трехлѣтіе уже самъ, сталъ еще смѣлѣе хозяйничать въ храмѣ Божіемъ, занимая въ немъ на свои обороты малыми суммами. Разъ рѣшившись покривить совѣстію, не трудно ладить съ нею при возможности безнаказанно поживиться на церковный счетъ. И пошли дѣла такъ, что новый Пахомычъ не раздѣлялъ церковнаго кошелька отъ своего, когда нужно брать изъ нихъ, только когда нужно класть въ нихъ, то скорѣе предпочиталъ свой. Шло такимъ обр. года два, Пахомычъ видимо привелъ свой домъ въ порядокъ и управился съ долгами и въ душѣ успокоивалъ себя успѣхами своими по хозяйству. Ну, Господь де, вѣрно, не гибъвается на меня, посылая на меня свое благословеніе. А не хотѣлъ того взять въ расчетъ, что Господь терпитъ до поры, до времени. И какъ человекъ Его долготерпѣніемъ не вразумляется, начи-

наеть его карать въ томъ, на что употребилъ онъ несправедливо нажитое достояніе. Пошло у него съ небольшого. Пала прежде всего лошадка, отъ которой всѣ лошади въ домъ пошли. За тѣмъ накликалъ онъ на себя бѣду, нечаянно пріютивши у себя бѣзлаго; сколько тутъ положилъ онъ в хлопотъ и капиталу, такъ про-то вѣдаетъ одинъ Богъ. Тамъ отдѣлился отъ него братъ—съ тремя сыновьями и племянниками, что ни наестъ лучшими работниками въ домѣ, и Пахомычъ остался съ своимъ тщедушнымъ сыномъ и его подростками, такъ что самому пришлось взяться вновь за работу, отъ которой было отстѣль, а силы ослабѣли. Тамъ—то градъ на его полѣ, то не во время посѣвъ и уборка хлѣба, то надежъ на скотъ. И пошли потери за потерями, такъ что Пахомычъ растерялся и взялся за чарку утѣшительницу, разорительницу. Дальше говорить нечего: знаете вы, въ какомъ жалкомъ положеніи и онъ самъ и его семья?

— Вотъ какъ, братцы, видимо Господь караетъ простирающихъ свои руки на посвященное ему достояніе. Отъ чего они не приходятъ въ чувство и не поправляютъ своего состоянія? Сказалъ я въ заключеніе сказаннаго

— Какъ не приходятъ въ чувство? говорить о діаконѣ. Приходятъ въ чувство, да не знаютъ какъ поправить дѣло.

— На эготъ счетъ, говорю я, могу передать вамъ разсказъ одного достопочтеннаго о. протоіерея о томъ, какъ причетникъ по его совѣту взумѣлъ отвратить гнѣвъ Божій за несправедливое присвоеніе церковнаго. Причетникъ о. протоіерею извѣстенъ былъ, какъ чело-

вѣкъ трезвый и рачительный хозяинъ, но бѣдный по многочисленности семейства и недостаточности прихода. Къ видимому облегченію судьбы его случилось, что въ близъ отстоящую отъ причетникова села пустынь назначенъ былъ настоятелемъ братъ причетника. Братъ не оставлялъ брата безъ пособія: то снабдить его мукою, то передать ему теленка отъ монастырскихъ коровъ, то отпустить возъ сѣнца. Казалось бы можно не много улучшить свое положеніе нашему причетнику. Но дѣло не спорится. Вслѣдъ за полученнымъ теленкомъ свалится своя лучшая корова, вмѣсто воза сѣна монастырскаго, своего сопрѣетъ на лугу пять возовъ, а тамъ градъ выбилъ озимое или яровое. И не только не улучшилось состояніе хозяйства у причетника, а сдѣлалось хуже со времени прибытія въ пустынь его брата. Пришлось ему поразговориться объ этомъ съ о. протоіереемъ и тотъ ему откровенно сказалъ, что, по его мнѣнію, не спорится въ его хозяйствѣ отъ того, что онъ незаконно пользуется монастырскимъ. На это причетникъ согласился и просилъ его совѣта «что сдѣлать ему для избѣжанія постигающихъ его несчастій». А вотъ что, отвѣчалъ о. протоіерей, «не только не бери изъ монастыря вичего, а самъ что либо по состоянію подавай въ монастырь». Послушался причетникъ и послѣ весьма благодарилъ протоіерея за совѣтъ, увѣряя, что съ того времени у него въ хозяйствѣ пошло видимое улучшеніе. Чувствую, говорилъ онъ, что Господь обратился ко мнѣ съ милостію.

— Вотъ, батюшка, и мнѣ это же самое, что о. протоіерей говорилъ причетнику, внушено было твоимъ

покойнымъ тестемъ, какъ онъ уговаривалъ меня принять должность старосты. Много онъ мнѣ поразскавалъ случаевъ изъ житій святыхъ отцовъ и изъ обыденной жизни, какъ Господь наказываетъ похитителей церковной собственности и какъ за то щедро награждаетъ, кто блюдетъ ее и приумножаетъ своимъ ли трудомъ или подаяніемъ посильнымъ. Этимъ-то и расположилъ онъ меня принять должность старосты. И вотъ, слѣдуя его внушеніямъ и совѣтамъ, я теперь оканчиваю трехлѣтіе и готовъ друіа пять трехлѣтій проходить въ старостахъ, если Богъ дастъ силы и міръ захочетъ держать въ старостахъ.

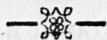
Когда началъ службу свою, я положилъ въ душѣ отъ всякаго прибѣтка частичку отдѣлять на храмъ Божій, а до его имущества не прикасаться и помысловъ. Въ первый же годъ мнѣ Богъ послалъ роекъ пчелиный. Поймавши его, — я прикупилъ еще два улья и призвалъ Божіе благословеніе съ обѣщаніемъ — первый приплодъ обратить на церковныя потребности. Сдержалъ слово, и подалъ на храмъ, во что оцѣнили добрые люди годовыи приплодъ, хотя мнѣ и говорили, — что я слишкомъ разщедрился. Но Господь мою жертву скоро вознаградилъ умноженіемъ моего пчельника. Вѣдь теперь, батюшка, у меня уже болѣе десяти ульевъ и самыхъ сильныхъ. Да и въ другихъ частяхъ видимо спорится въ моемъ хозяйствѣ. Градь прошелъ мимо моей полосы, убыли въ скоту не вижу, что ни куплю, все въ прокъ, что ни продамъ, все съ пользою. Вотъ полтора года назадъ навязалъ на меня провзжій ледащаго жеребенка и всѣ смѣялись, что я купилъ его. А посмотрите, теперь всякъ съ завистію смотритъ на

моего конька. И ужъ мнѣ стали говорить, какой ты Мих. Ив., счастливый. А я себя думаю, это не счастье, а Божіе благословеніе и не знаю какъ возблагодарить Создателя, что Онъ такъ щедро награждаетъ мои малые труды по церкви. Какъ посудинишь о себѣ, да посмотришь на свои обстоятельства,—въ ужасъ приходишь, ужъ не хочеть ли Господь по моимъ грѣхамъ за мои труды по церкви отплатить здѣсь на землѣ,— а тамъ на небѣ предать однимъ казнямъ за грѣхи. Какъ ты, батюшка, сулишь?

— Ну, М.Ив., смиренно о себѣ думать—нашъ долгъ, но отчаятаться грѣхъ. Зачѣмъ такъ думать, что Господь не оставляетъ тебѣ награды на небѣ, посылая здѣсь Свои благословенія? Можетъ быть въ твоемъ примѣрѣ Господь хочеть научить другихъ, что счастье человѣческое отъ Божія благословенія за преданное Ему служеніе, а можетъ быть Богъ теперь щадить тебя, — осыпая одними молодостями, и не посылая бѣдствій, и бережетъ для какихъ либо великихъ испытаній. Не накликай на себя Божіихъ испытаній, а будь всегда готовъ срѣтить ихъ, когда угодно—то будетъ Господу.

На этомъ кончилась наша бесѣда.

Свящ. А. П.

ТУЛЬСКАЯ ВЛАДИМИРСКАЯ - РЖАВСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

І. Исторія церкви.

За деревяннымъ городомъ, нѣсколько сажень ниже Абрамова пролаза, (*) по Никольской слободѣ, въ прошломъ столѣтїи, протекала небольшая рѣчка Ржавецъ, сливавшаяся съ серебрянкою, предъ впаденїемъ ихъ въ Воронку. На семь-то Ржавцѣ, не вдалекѣ отъ его истока, построена была Владимірская церковь, въ отличїе отъ другой того же имени, называвшаяся Ржавскою, или—что на Ржавцѣ. О времени ея построенїя нѣтъ ни письменныхъ, ни устныхъ свѣдѣній. Въ писцовой книгѣ, изданной Сахаровымъ, о ней ничего не сказано. Хотя въ этой книгѣ не упоминается и о нѣкоторыхъ другихъ церквахъ, существованїе которыхъ во время писца князя Вадбольскаго (1685 г.) подтверждается другими несомнѣнными свидѣтельствами: однако страннымъ кажется, что этотъ писецъ, сказавши о Никольской на Ржавцѣ церкви, не болѣе 40 сажень отстоящей отъ Владимірской, оставилъ безъ вниманїя послѣднюю, если только она была въ его время.—По письменнымъ актамъ существованїе ея становится извѣстнымъ съ 1727 года (*). Но можно думать, что прежде Владимірской,

(*) Нынѣ узкій переулокъ, на который выходитъ южною стороною Николо-Часовенская церковь.

(*) По метрическимъ книгамъ и по сказкамъ, прописываемымъ въ ставленическихъ дѣлахъ, на прим. Кон. арх. 1743 г. №14.

здѣсь когда-то была церковь только во имя Великомуч. Георгія. Къ такой догадкѣ приводятъ слѣдующія соображенія: 1) Владимірская церковь въ официальныхъ актахъ прежде называлась больше Георгіевскою, нежели Владимірскою, а въ народной рѣчи никогда иначе и не называлась, какъ Георгіевскою, подобно тому, какъ Свято-Духовская, на Холмѣ, церковь, съ самыхъ древнихъ временъ и доселѣ, называется Георгіевскою же, или Владимірская за валомъ, также съ незапамятныхъ временъ и донынѣ, пишется и слыветъ Никольскою; но о сихъ церквахъ извѣстно по документамъ, что—какъ прежде настоящей Свято-Духовской теперешній Георгіевскій придѣлъ очень долгое время былъ главною церковію, такъ и прежде настоящей Владимірской, за валомъ, каменной была деревянная церковь во имя Св. Николая. 2) Въ пользу такого предположенія говорить и слѣдующее за тѣмъ въ исторіи церкви обстоятельство. 1753 г. староста сей церкви, казенной слободы оружейный мастеръ, Савелій Петровъ, въ прошеніи, поданномъ преосв. Гавріилу, еп. Коломенскому, просивъ, что „въ придѣлѣ великомуч. Георгія иконостасъ новый, а святые образа въ иконостасѣ вмѣются ветхые,—также на показанномъ придѣлѣ крышка ветхая, просилъ разрѣшить приходскимъ тоя церкви Божіа людемъ,—какъ божественные образа, такъ и на показанномъ придѣлѣ кровлю возобновить“. Отсюда видимъ, что въ 1753 году,—черезъ 30 лѣтъ послѣ того, какъ существованіе Владимірской церкви, по актамъ, становится извѣстнымъ, въ придѣлѣ ея иконы, вмѣстѣ съ крышей, обветшали до того, что найдено необходимымъ возобновить то и другое,—тогда какъ въ настоящей церкви

перемѣнить совсѣмъ крышу окажется нужнымъ, какъ увидимъ ниже, еще чрезъ 50 лѣтъ.

Въ концѣ 18-го столѣтія Ржавская мѣстность стала населяться болѣе и болѣе, за Никольской слободой, между Петровскою и Павшинскою, бывшими уже въ первой половинѣ того столѣтія, по Ржавцу начали появляться новыя слободы— Новомѣщанская и Разночинская (*), жителямъ тѣхъ слободъ стало тѣсно молиться въ небольшой Владимірской церкви. Къ тому же, кромѣ тѣсноты, къ построенію новаго прѣдѣла было и другое побужденіе. Съ половины 18-го столѣтія, или, по словамъ старожилловъ, въ страшную годовину чумы, во Владимірскомъ храмѣ, начала прославляться цѣлебными чудотвореніями неизвѣстная до толѣ икона Пресв. Богородицы Треручицы (**). Сборъ церковный отъ многочисленныхъ поклонниковъ этой иконы, вѣроятно, былъ не малый, (***) , облагодѣтельствованные граждане, особенно прихожане, не могли остаться не благодарными къ Заступницѣ усердной: и—вотъ въ 1797 году 4 Марта священникъ Владимірской церкви съ приходскими людьми подають прошеніе къ преосвящ. Афанасію, къ коемъ изъяснивъ, что «при означенной Владимірской церкви, противъ прежняго количества населеніемъ по плану вновь въ называемыхъ—Новомѣщанской и Разночинской слободахъ, мѣщанскихъ и другаго званія людей число приходскихъ дворовъ гораздо умножилось,

(*) См. арх. кон. 1753 г.

(**) См. отдѣленіе: иконы.

(***) См. ниже прошеніе священника и прихожанъ.

и оная церковь по малообширности великую имѣть тѣсноту, — «просить разрѣшенія» всю при перкви трапезу съ имѣющимся въ ней по правую сторону во имя Св. Великомуч. придѣломъ, не касаясь до настоящей перкви, разобравъ, построить оную трапезу вновь гораздо пространнѣе, съ устройеніемъ въ ней придѣловъ, по правую сторону, во имя Пресв. Богородицы, честнаго ея образа *Троерушницы*, а по лѣвую—съ именованіе *Св. Великомуч. Георгія*, — «присовокупивъ, что къ сему уже и матеріала на сборную церковную и христоролюбивыхъ доброхотно-дателей сумму довольно изготовлено». (*) Прошеніе священника и прихожанъ въ то же время (6 Марта) удовлетворено. Строители избирались изъ прихожанъ; но особое участіе въ этомъ, какъ видно изъ послѣдующихъ описей, принимали извѣстные въ то время дѣлами благотворительности господа—Баскаковы, Веницѣвы и Колзакова (**). Черезъ три года съ половиною постройка церкви была окончена, и 4 Октября 1800 года предписано свящ. Іоанну Θεодулову освятить лѣвый придѣлъ на антиминсѣ, выданномъ въ 1789 г., а вскорѣ за тѣмъ, по прошенію прихожанъ, самъ преосв. Меодій освятилъ и правый придѣлъ.

Колокольня, съ каменною оградю, начата постройкою вмѣстѣ съ придѣлами; но не была окончена по недостатку суммы. Въ 1803 году свящ. Іоаннъ Θεодуловъ, по прошенію, получилъ изъ консисторіи шнуровую книгу для сбора, въ продолженіи двухъ лѣтъ, по

(*) См. кон. арх. 1797 г. № 23.

(**) См. прихожане; также описи послѣд. годовъ.

г. Туль съ округою на сей предметъ, а равно и „на возобновленіе на настоящей церкви и на олтартъ деревянной кровли и главы, пришедшихъ въ великую ветхость“ (*); но сборъ былъ, вѣроятно, не слишкомъ значителенъ, потому что ограда осталась не конченною и доселѣ.

На колокольнѣ восемь колоколовъ: въ большемъ 361 пудъ (**), во 2-мъ 161 пудъ, въ 3-мъ 52 п. 23 фунта; на прочихъ пяти вѣсъ не означенъ.

Въ праздникъ Владимірскія иконы Богоматери бываеъ крестный ходъ изъ Успенскаго собора къ сей церкви. Время и причина установленія этого хода неизвѣстны. По актамъ видно, что въ 1761 г. ходъ совершенъ былъ 21 Мая, въ 1805 и 1817 г. 26 Августа (***) съ 1856 г., по случаю празднованія коронаванія, ходъ снова перенесенъ на 21 Мая.

II. Внутреннее украшеніе храма и утварь.

Иконостасъ въ настоящей церкви устроенъ въ 1856 г. стараніемъ купца М. Я. Василькова, и позолоченъ въ 1859 г. усердіемъ старосты М. И. Авраамова на сумму 4000 р. сер; замѣчательныя въ немъ иконы:

- 1) *Вседержителя*, съ изображеніемъ у главы двухъ

(*) Кон. арх. 1805 г. № 92.

(**) Пожертвованъ въ 1863 г. см. Т. Е. В. 1863 г. № 10.

(***) Кон. арх. 1761 г. № 9. 1805 г. № 96. 1817 № 120.

ангеловъ , а у ногъ пр. Сергія и Варлаама, риза серебряная 84 пробы, вѣсомъ 14 ф. 6 золот. На задней сторонѣ иконы есть надпись: «1747 Юля въ 1 й день построися сей свягый образъ съ чудотворнаго образа, что въ Поквѣ на Спаски воротехъ, въ Тулу, въ церковь Владимірскія Богородоцы, Св. Вмч. Георгія, что на ржавце».

2) Мѣстная и вмѣстѣ храмовая икона Богородицы Владимірскія, съ изображеніемъ около нея двунадезятыхъ праздниковъ; на ней риза серебряная, 84 пробы; въ 9 ф., 74 зол.

3) Богородицы *Тихвинскія* въ серебряной, позолоченой ризѣ; на задней сторонѣ иконы надпись: „1747 г. Февраля въ 27 день привезенъ сей образъ съ Тихвина въ Тулу, въ церковь Владимірскія Богородицы, Св. Вмуч. Георгія, что на Ржавцѣ“. Икона вставлена въ дску, обложенную серебромъ съ позолотою; на полѣ вверху изображеніе Господа Саваоа, по сторонамъ Петра и Овуфріа аеонскихъ, муч. Антипы, Агафін, св. Константина и Елены, муч. Адріана и Наталіи; вѣсу во всемъ серебрѣ, 84 пробы, 6 ф. 60 зол.

4) *Св. Предтечи Іоанна* съ изображеніемъ празднуемыхъ изъ его жизни событій; риза съ 8-ю вѣндами серебряная, 84 пробы, въ 11-ть фунтовъ, 28 золотниковъ.

Находящаяся въ правомъ придѣлѣ храмовая икона Божіей Матери *Троеручицы* слыветъ въ народѣ Чудотворною. Ликъ Богоматери строгій. На иконѣ риза серебряная—позлащенная, убрусъ вышитъ жемчугомъ и украшенъ 13-ю драгоценными камнями. Икона устроена въ дскѣ, обложенной серебромъ съ позолотою, и

украшенной сверху изображеніями Господа Саваоа и Св. Духа, по сторонамъ—двухъ ангеловъ, а внизу—ликами пр. Петра аонскаго и Михаила Малеина. Всего серебра съ камнями и жемчугомъ 8 ф. и 5 зол. Съ какого времени икона получила извѣстность, объ этомъ, къ несчастію, нѣтъ памятниковъ письменныхъ, остается довольствоваться сказаніями устными. По преданію, во второй половинѣ прошлаго столѣтія одной женщиной, страдавшей отъ сильной боли въ ногахъ, въ сонномъ видѣніи, три noci сряду, голосъ отъ иконы Богоматери повелѣвалъ идти въ Тульскую Георгіевскую на Ржавцѣ, церковь и тамъ отслужить молебенъ предъ иконою Троеручицы. Два дня привозима была больная въ ту церковь, и просила священно-служителей показать видѣнную ею во снѣ икону; во ея пидѣ не находили. Наконецъ, на третій день, по неотступной просьбѣ болящей, церковнослужители рѣшились показать ей всѣ ветхія иконы, находившіяся надъ трапезою и внѣ храма, надъ дверьми его. Когда, въ числѣ послѣднихъ, принесена была икона Богоматери, стоявшая во впаднѣ надъ сѣверными дверьми храма, больная, въ умиленіи сердца, со слезами, пала предъ иконою Троеручицы, ликъ которой являлся ей трижды въ сонномъ видѣніи. Во время молебна больная почувствовала совершенное выздоровленіе: домой возвратилась на своихъ ногахъ.—Это первое чудо вѣры и благодати Божіей отъ иконы Троеручицы, конечно, не было послѣднимъ: металлическія изображенія различныхъ членовъ тѣла человеческого, во множествѣ ежегодно привѣшиваемыя къ чудотворной иконѣ, въ память полученныхъ отъ нея исцеленій, служатъ очевиднымъ тому доказательствомъ.

Послѣ иконы Троеручицы въ ономъ же придѣлѣ, по богатству и изяществу украшеній, останавливаетъ на себѣ вниманіе посѣтителей храма образъ святителя Николая, стоящій на западномъ столбѣ съ западной стороны. Усердный жертвователь, пожелавшій скрыть свое имя, устроилъ для него красивый съ позлащеннымъ отливомъ, на тумбѣ, кіотъ и серебряную, хорошо вызолоченую, ризу въ 21 фунтъ и 60 золот.

Изъ утвари замѣчательны, сравнительно съ другими вещами:

Напрестольный, съ мощами, серебряный чеканной работы крестъ, вѣсомъ въ 1 ф. 73 зол. съ надписью внизу: «1746 года Февраля дня построень сей святой и животворящій крестъ Господень въ городъ Тулу, въ церковь Владимирскія Пресв. Богородицы и св. Великомуч. Георгія, что на Ржавцѣ». Другой, неизвѣстно когда устроенный, также серебряный позлащенный съ живописными, обложенными камнями, изображеніями Господа Саваоа, распятіа и Богоматери съ Іоанномъ Богословомъ; вѣситъ 2 ф. 32 зол. 84 пробы и — третій, серебряный же въ 12 золотниковъ, замѣчательный не столько по цѣнности, сколько по усердію жертвователя—съ надписью: «усердіе унтеръ-оцера Макарія Бородкина 1855 года Января 27 дня».

Изъ сосудовъ—богатое украшеніе храма составляетъ напрестольный серебряный и вызолоченный, подъ цѣльнымъ хрустальнымъ колпакомъ, ковчегъ—работы Сазикова въ 17 фунт. 84 пробы, изъ СПбурга, присланный неизвѣстнымъ благотворителемъ храма. Дарохранительница эта имѣетъ форму пяти-купольнаго храма

съ 39-ю колоннами, симметрично расположенными; внутри храма под главным куполомъ, на холмистомъ возвышеніи, устроено подобіе гроба Господня для хранения св. Даровъ.

Но есть памятникъ и прежняго убожества сего храма: это—оловянный ковчегъ также для хранения св. Даровъ, устроенный на подобіе одно-купольнаго храма, съ изображеніями херувимовъ на всѣхъ четырехъ сторонахъ карниза.

Всѣу во всемъ серебрѣ кромѣ евангелій, 84 пробы: 5 пудовъ, 16 фунт. и 89 золотниковъ; 72 пробы 20 фунтовъ и 36 золотниковъ.

(Продолженіе будетъ).

Свящ. Ф. Богоявленскій.

ЗАМѢТКИ.

Событія, въ которыхъ обнаруживается или спасающая Божія благодать или карающая десница Божія, должны обращать на себя особое вниманіе въ наши дни нестерія. Не можемъ потому не внести на страницы нашего изданія встрѣченныя въ духовной журналистикѣ извѣстія о сихъ событіяхъ.

И прежде всего помѣщаемъ напечатанное въ Мартовской книжкѣ Душеполезнаго Чтенія, «знаменіе благодати Божіей въ простомъ народѣ».

Въ настоящемъ письмѣ передаю вамъ рассказъ о дивномъ знаменіи благодати Божіей, котораго удостоилась одна благочестивая христіанка. Не смѣю умолчать

въ томъ убѣжденіи, что оно можетъ служить разительнымъ доказательствомъ безпредѣльнаго къ намъ милосердія Царицы небесной и новымъ явленіемъ чудодѣйственной силы и помощи Божіей всѣмъ призывающимъ ее во истинѣ. Событіе это было мнѣ разсказано очевидицей, правдивой, смиренной, жившей въ Богѣ и украшавшейся многими христіанскими добродѣтелями, вынѣ въ Бозѣ почившей, дѣвицей Марьей Егоровной Бельгъ, православной, хотя и носившей нѣмецкую фамилію (*).

Въ Мартѣ 1857 года, проѣздомъ изъ Костромы въ Ярославль, М. Е. остановилась на одномъ постояломъ дворѣ въ селѣ N. Войдя въ малую сельскую избу, она увидѣла въ отдѣльномъ углу предъ иконами колѣнопреклоненную молившуюся старушку, которая до такой степени была углублена въ молитву, что вниманіе ея не развлекалось ничѣмъ происходившимъ вокругъ ея. Ожидая окончанія ея молитвы, М. Е. желала вступить съ нею въ разговоръ, но тщетно было ея ожиданіе; прошло нѣсколько часовъ, а молитва старушки не прерывалась. Тогда М. Е. обратилась съ распросами къ хозяину дома, который оказался сыномъ молитвенницы. Онъ разсказалъ, что мать его давно лишилась зрѣнія, но терпѣливо сноситъ свое несчастіе, что всегда усердная къ молитвѣ, строгая исполнительница заповѣдей

(*) Дѣвица эта была очень коротко знакома и любима дорогими моими друзьями, Софьей и Евдокіей Николаевыми Постниковыми, а жила она съ Марьей Александровной Брянчаниновой, сестрой Игнатія, бывшаго архимандрита Сергіевой пустыни, что близъ С. Петербурга, послѣ епископа Ставропольскаго

Христовыхъ и уставовъ св. церкви, она въ особенно-сти усугубляетъ подвиги поста и молитвы передъ праздникомъ Благовѣщенія, и, ежегодно говѣя въ сіе время, за три дня до сего праздника ни съ кѣмъ не говорить ни слова, пищи никакой почти не принимаетъ, а только постоянно молится; вообще она служитъ какъ для семейства, такъ и для сосѣдей примѣромъ христіанской благочестивой жизни. Въ самый день Благовѣщенія, по приобщеніи св. Христовыхъ Таинъ, она прозрѣваетъ, видитъ свѣтъ и всѣхъ ее окружающихъ; духъ ея бываетъ полонъ спокойной, тихой радости и духовнаго восторга. По истеченіи же дня сего, она опять ничего не видитъ.

Растроганная такимъ разказомъ, М. Е. подошла къ старушкѣ, просила ея молиться, а на память ради христіанской любви и общенія предложила ей принять что нибудь изъ запаса ея дорожной пищи, прося нѣсколько вкусить ее на другой день, въ самый праздникъ. Старушка ласково обернулась къ ней и сказала: «хотя мнѣ не должно было бы говорить сего дня, но любви ради твоей, не могу не поблагодарить тебя за твое участіе ко мнѣ и за предлагаемую пищу, которую я и вкушу завтра». Съ этими словами она поклонилась ей и снова принялась молиться. Тогда М. Е. отошла отъ нея, не желая болѣе ее беспокоить. Въ этомъ событіи нельзя не видѣть Божіей благодати, просвѣщающей не только духовныя, но и тѣлесныя очи нѣкоторыхъ—достойно снѣгающихъ и торжествующихъ праздникъ, коимъ положено начало всемірнаго спасенія нашего.

Анна Небольсина.

Въ Апрельской книжкѣ того же изданія напечатано о чудесномъ исцѣленіи одного гимназиста и обращеніи къ православію Черкеса и Татарина.

Переписываемъ два сказанія со словъ получившаго исцѣленіе написавшаго, и имъ собственноручно подписаннаго, первое 11 Января сего 1864 года, второе 13-го Января.

„Обучаясь, въ Т. гимназіи, отъ усиленныхъ ли занятій или отъ ревматизма, какъ полагали врачи, или отъ другой какой причины я съ годъ назадъ тому совершенно ослѣпъ лѣвымъ глазомъ. Вслѣдъ за тѣмъ стало постепенно слабѣть зрѣніе въ правомъ глазѣ такъ, что мѣсяцевъ за семь назадъ тому я пересталъ видѣть и этимъ глазомъ. Съ продолженіемъ времени болѣзнь болѣе и болѣе увеличивалась и наконецъ глаза мои обложились непроницаемою тьмою: зажженная свѣча, поднесенная на самое близкое разстояніе къ глазамъ, не производила на нихъ дѣйствія или не болѣе давала свѣта, какъ какой представляется закрытымъ глазамъ среди яснаго дня. Врачебныя пособія въ Т. оказались безуспѣшными. По предложенію нѣкоторыхъ особъ, принявшихъ во мнѣ участіе, одинъ знакомый, отправляясь въ Москву, взялъ меня съ собою, чтобы посоветоваться относительно моей болѣзни съ здѣшними врачами. Прибыли мы въ Москву въ концѣ прошлаго года и остановились въ гостинницѣ; а потомъ товарищъ мой, уѣзжая изъ Москвы, помѣстилъ меня у знакомыхъ ему г-жѣ Х, въ домѣ протоіерея. Лучшіе Московскіе врачи, въ томъ числѣ окулисты, внимательно разсматривали мои глаза, совѣщались между собою, и наконецъ признали болѣзнь неизлѣчимою. Больно было моему сердцу. По-

терявъ надежду на помощь человѣческую, я сталъ посѣщать соборные храмы столицы и прикладываться къ св. мощамъ въ надеждѣ, не получу ли облегченіе болѣзни свыше. 2-го числа Января этого года отправляюсь съ одною изъ г-жъ Х. въ Чудовъ монастырь и тамъ при мощахъ святителя Алексія выслушала литургію, прося холатайства этого угодника Божія. При чемъ отслужилъ молебень. При выходѣ изъ церкви, признаюсь, подумалъ, что другіе отъ мощей получаютъ исцѣленіе, а мнѣ грѣшному и мощи не помогаютъ. Едва мелькнула эта мысль, — я правымъ глазомъ увидѣлъ свѣтъ, и въ радости говорю спутницѣ: „я вижу“. Видя, что она не обратила вниманія на мои слова или не поняла ихъ, снова говорю: „я вижу“. Не понимая или не вѣря этому, она спрашиваетъ: что же ты видишь? „Я въ доказательство сталъ указывать на предметы, какіе были предъ нами. Съ этой минуты я вижу правымъ глазомъ такъ, какъ видѣлъ до болѣзни. Не знаю навѣрное, какъ смотреть на мое прозрѣніе врачи, кониъ я потомъ показывался; но я вполне принимаю это дѣло за чудо вышней милости ко мнѣ недостойному“.

Собственно-ручная подпись: воспитанникъ Т. Г. Е. А. П. 1864 г. Января 11 дня.

«Къ большей моей радости присовокупляю, что со вчерашняго числа, именно на обратномъ пути изъ Чудова монастыря, я сталъ видѣть и лѣвымъ глазомъ, хотя еще не совсѣмъ ясно».

Собственно-ручная подпись: воспитанникъ Т. Г. гимназій Е. А. П. 1864 г. Января 13 дня.

— Предлагаемый рассказ мы записали со словъ знакомаго намъ священника (села Фаустова Бронницкаго уезда), Григорія А. Звѣрева, который былъ духовникомъ одного изъ дѣйствующихъ лицъ этого разсказа, — черкеса, и слышалъ отъ него исторію обращенія какъ его самаго, такъ и татарина. Черкесь И. М. воспитывался въ С.-Петербургскомъ кадетскомъ корпусѣ, а потомъ поступилъ офицеромъ въ уланскій полкъ. Живя среди товарищей, принадлежащихъ къ разнымъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ, пылкій юноша Кавказа хотѣлъ узнать, какое изъ этихъ вѣроисповѣданій (православнаго, римско-католическаго, протестанскаго) есть лучшее и правое, — съ намѣреніемъ — присоединиться къ нему. Много онъ бесѣдовалъ съ людьми, къ которымъ онъ читалъ уваженіе и довѣріе, много размышлялъ самъ и желалъ пріобрѣсти собственное убѣжденіе посредствомъ чтенія нравственно-религіознаго; ему особенно нравились творенія св. отцовъ, и учителей восточной церкви (которыя онъ читалъ на французскомъ языкѣ). Нужно сказать, что, когда онъ для разъясненія своихъ недоумѣній обращался къ иностраннымъ пастырямъ и къ православному священнику, то всегда ему нравился послѣдній. И офицеръ принялъ православіе вопреки волѣ своихъ родителей, которые тщетно старались удержать его въ магометанствѣ угрозою лишить его наслѣдства и всякаго матеріальнаго ему пособія. Священникъ, со словъ котораго мы записали этотъ разсказъ, не скрылъ своего удивленія къ дивнымъ судьбамъ промысла о спасеніи человѣка, когда отъ самаго офицера выслушалъ исторію его обращенія. Тогда офицеръ передалъ священнику болѣе замѣ-

чательный способ обращенія грѣшника на путь истины. Одна рота того же улавскаго полка пришла на стоянку въ приходъ села «Михайловской слободы» (*). Одинъ крестьянинъ означеннаго села приходилъ къ ротному командиру, усердно прося поставить къ нему солдата, который бы былъ почестнѣе; проситель былъ уже старъ, кромѣ жены никого не имѣлъ у себя въ домѣ, и потому не желалъ, чтобы военный постоялецъ нарушалъ чѣмъ нибудь его мирную жизнь. Ротмистръ охотно обѣщаетъ исполнить просьбу старичка и говоритъ: „есть у меня въ ротѣ солдатъ добрый — малый, но не знаю, полюбится ли онъ тебѣ“. — Коли добрый онъ, батюшка, такъ какъ же его не полюбить? «Да вѣдь онъ — татаринъ». — Что нужды, кормилецъ; вѣдь онъ добрый человекъ: мнѣ больше и не нужно; а тамъ Господь его разсудитъ!.. Поставили татарина къ старичку. Приходятъ первый праздникъ, — хозяева встаютъ къ заутрени, будятъ солдата и просятъ его за ними запереть и покараулить ихъ домъ. Приходитъ другой и третій праздникъ, — старички спокойно молятся въ храмѣ, и благодарятъ Бога и добраго начальника, что теперь есть у нихъ возможность ходить обоемъ въ церковь, а бывало, по одиночеству своему, ходили поочередно. Но вотъ, разъ будятъ солдата съ обычною просьбою — запереть и покараулить!.. «Нѣтъ, говоритъ солдатъ, я не останусь здѣсь, и меня возьмите съ собою въ вашу церковь». Хозяева съ крайнимъ удивленіемъ стали спрашивать,

(*) Бронницкаго уѣзда.

почему онъ не остается, — и какъ онъ пойдетъ въ церковь Божию, когда онъ не нашъ? Долго не объявлялъ солдатъ истинной причины, по которой не хочетъ болѣе одинъ оставаться въ домѣ во время заутрени. „Миѣ, говорилъ онъ, страшно здѣсь одному быть часа три ночью“ (это происходило зимою). Да отъ чего же тебѣ страшно?... Въ этихъ распросахъ прошло довольно времени; старушка ушла въ церковь, — а старикъ-хозяинъ любопытствовалъ наединѣ узнать, что именно страшитъ ихъ постояльца. По уходѣ старушки солдатъ сталъ рассказывать, что почти въ самомъ началѣ поступленія его на квартиру, когда онъ оставался одинъ въ праздничныя заутрени, какой-то невидимый голосъ сталъ посылать и его въ церковь: «иди, говорить, и ты молиться въ церковь!» Этотъ голосъ вначалѣ солдатъ объяснялъ себѣ просто дѣйствіемъ воображенія въ полусонномъ состояніи. Но когда подобный голосъ повторился ему раза два-три, солдатъ сталъ призадумываться днем и давать себѣ вопросъ, кто его посылаетъ въ церковь, и за чѣмъ посылаетъ въ такое мѣсто, куда онъ никогда не ходилъ... Послѣ такихъ размышленій, въ первый воскресный день, когда онъ по прежнему остался одинъ, онъ рѣшился не ложиться спать, и вдругъ онъ видитъ, предъ нимъ предсталъ благолѣпный старецъ, никогда имъ невиданный. Старецъ сей кротко говоритъ солдату: „ступай въ церковь и молись Богу“, и сказавъ это, мгновенно скрылся. Подобное явленіе повторилось и во время слѣдующей утрени; въ третью утревию, когда солдатъ уже ожидалъ таинственнаго старца и приготовился ему сдѣлать свои вопросы, вдругъ старецъ предсталъ въ видѣ

громомъ и сказавъ: «иди въ церковь нынѣ же, иначе худо тебѣ будетъ»,— мгновенно скрылся; это было послѣднее явленіе; и теперь,—закончилиъ солдатъ, — я рѣшился ходить въ вашу церковь. Хозяинъ объяснилъ, что ему нельзя ходить въ церковь, не крещенному, и посоветывалъ ему объявить объ этомъ полковому священнику, который квартировалъ въ городѣ Бронницахъ. Солдатъ въ тотъ же день отправился въ означенный городъ, рассказалъ все подробно священнику, и тутъ же объявилъ, что онъ желаетъ быть христіаниномъ православнымъ. По сдѣланномъ ему оглашеніи (*) и по исполненіи всего, что требуется отъ приступающаго къ крещенію, солдатъ, нареченный Иваномъ, принялъ св. крещеніе предъ обѣдней, во время которой причастился св. таинъ. По окончаніи обѣдни, когда новокрещенный прикладывался съ благоговѣніемъ къ св. иконамъ, онъ сталъ внимательно вглядываться въ икону св. Іоанна Богослова, которая стояла на столбѣ за клиросомъ, и со слезами радости сказалъ окружающимъ (крестьянинъ—старичекъ намъ знакомый былъ его воспріемникомъ, и теперь предшествовалъ своему крестнику, который прикладывался по его указанію къ иконамъ), что «вотъ истинное подобіе того таинственнаго старца, который ему не однократно являлся, приказывая идти въ церковь.» Св. Іоаннъ Богословъ былъ ангеломъ тезоименитаго, новоокрещеннаго солдата!...

Что объ этомъ событіи скажутъ люди маловѣрные и легкомысленные, мы не знаемъ; но по свидѣтельству обращеннаго черкеса—офицера многіе изъ товарищей его, которые хотя именовались православными христі-

(*) Наставленія въ истинахъ вѣры православной, что продолжалось около мѣсяца.

анами, но жили хуже татарь, — когда узнали о чудесномъ обращеніи товарища, стали жить похристіански! Новокрещенный Иванъ отличался всегда особеннымъ послушаніемъ къ высшимъ, услужливостію товарищамъ, скромностію въ рѣчахъ; гнилое слово никогда не выходило изъ усть его, и никто никогда не видалъ его смѣющимся. По крещеніи онъ сдѣлался еще строже къ самому себѣ. Черезъ годъ или два послѣ описываемаго событія Уланскій полкъ этотъ ушелъ на границу Россіи съ Австріею по случаю Венгерской компаніи въ 1848 году. И съ тѣхъ поръ священникъ Гр. А. Звѣревъ не имѣлъ объ упомянутыхъ лицахъ никакихъ свѣдѣній. Мы съ своей стороны закончимъ рассказъ сей словами апостола Петра, которыя онъ произнесъ по выслушаніи рассказа Корнилія сотника: во всякомъ языцѣ бояйся Бога и дѣлай правду, пріятель Ему есть. (Дѣян. 10, 35).

Свящ. І. Виноградовъ.

Февр. 28 дня
1864 г.

Въ 9 № Полтав. Е. Вѣд. напечатано о слѣдствіяхъ проклятія матери.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1862 года случилось мнѣ быть на границѣ П—скаго и З—скаго уѣздовъ. Я ѣхалъ въ село Д*. Дорога была савная, отлично натертая и мы можно сказать не ѣхали, а просто неслись. При самомъ вѣздѣ въ село пролегаетъ очень глубокой оврагъ; извилистый и крутой спускъ въ него чрезвычайно опасенъ, особенно зимою. Зная объ этомъ, я заранѣе предупредилъ извозчика, чтобы онъ сдерживалъ лошадей и мы почти шагомъ подъѣзжали къ спуску. Здѣсь я повялъ, что осторожность моя была очень

благовременна: весь оврагъ былъ заставленъ подводами, которыя везли строевой лѣсъ. На половинѣ горы столпились всѣ подводчики и посторонній народъ изъ села и стояли почти въ безмолвіи, видимо пораженные чѣмъ-то необычайнымъ. Вставши изъ саней, я подошелъ къ толпѣ и здѣсь увидѣлъ страшное зрѣлище: дорога на большое пространство была обрызгана кровью и передъ пораженною толпою лежалъ раздавленный, почти сплюснутый трупъ съ головою совершенно размозженной. Я понялъ, что несчастный былъ раздавленъ сорвавшимся съ саней деревомъ и началъ упрекать подводчиковъ за ихъ неумѣнье и не осторожность.

— Да вѣтъ, батюшка! сказалъ мнѣ одинъ изъ нихъ, сѣдой старикъ, но еще бодрый. Нѣтъ, это не наша неосторожность, а кара Божія.

Озадаченный этими словами, я началъ спрашивать, что это значить и какъ все это случилось и изъ рассказовъ старика, подтвержденныхъ прочими подводчиками, узналъ слѣдующія подробности.

Несчастный, убитый деревомъ, назывался Лукьянъ. Онъ былъ единственный сынъ у матери, которая въ немъ, какъ говорится, и души не слышала. Оставшись вдовою въ очень молодыхъ лѣтахъ, почти безъ родныхъ, она сосредоточила всѣ свои чувства, всѣ свои привязанности на сынѣ. Но по неразумію и по неопытности вмѣсто пользы принесла ему вредъ. Безпрестанными ласками, угожденіями, потворствомъ всѣмъ прихотямъ сына она сдѣлала изъ него своенравнаго и упрямаго мальчика. По мѣрѣ того какъ Лукьянъ приходилъ въ возрастъ, онъ все болѣе и болѣе тяготился угодливію и привязанностію матери и на ея ласки

отвѣчалъ полною холодностію, насмѣшками и даже грубостью. И что всего удивительнѣе: съ посторонними людьми онъ былъ вообще ласковъ и обходителенъ; и только къ любящей матери относился непочтительно и грубо. Въ нынѣшнемъ году на праздникахъ Пасхи пошелъ Лукьянъ какъ-то вечеромъ на *улицю* и провелъ тамъ въ пѣсняхъ, играхъ и шуткахъ почти цѣлую ночь; не безъ того можетъ быть, чтобы и не выпилъ хоть не много. А бѣдная мать всю ночь дождала сына и скучала невыносимо, безпокоясь объ немъ и опасаясь за его жизнь и здоровье. Когда сынъ вернулся на разсвѣтъ домой, она начала укорять его и выговаривать. Раздраженный а можетъ быть и нетрезвый Лукьянъ вдругъ вскинулся на нее и крикнулъ: *мовчи суко!— Доки (до какихъ поръ) ты мене будешь мучить, да душить съ хать? . .*

— Будь же ты проклять, коли я сука, проговорила бѣдная мать, Я не мучила и не душила тебя. Пускай тебя сила Господня задушить!...

Съ тѣхъ поръ они не говорили другъ съ другомъ. Черезъ нѣсколько дней Лукьянъ присталъ къ плотникамъ и отправился вмѣстѣ съ ними верстъ за 30 строить церковь. Еще и тамъ было съ нимъ страшное приключеніе, да онъ не хотѣлъ опомниться. Одинъ разъ плотники послѣ обѣда прилегли отдохнуть въ тѣни строящейся церкви; и Лукьянъ былъ съ ними. Вдругъ съ самаго верха строенія сорвался топоръ, воткнутый тамъ однимъ изъ плотниковъ и съ силою вонзился въ землю не далѣе, какъ на вершокъ отъ головы Лукьяна. Плотники хоть и простые люди поняли, что это значитъ и совѣтовали ему пойти попросить прощенія у матери.

Но Лукьянъ смѣлся, отшучивался и добрыхъ совѣтовъ не послушался.

Тамъ пробыль онъ до зимы и вмѣсто того, чтобы вернуться домой съ своими товарищами, нанялся у тамошняго помѣщика для рубки и возки лѣса на постройку дома. Нѣкоторые изъ его односельцовъ, подрядившись на ту же работу, да и я самъ, говорилъ старикъ—расказчикъ, нѣсколько разъ напоминали Лукьяну о матери, но онъ и слушать объ ней не хотѣлъ. Махнеть рукою и только. Все время онъ былъ веселъ, а сегодня въ особенности. Въ лѣсу, гдѣ мы накладывали деревья на сани, онъ то и дѣло прыгалъ по колодкамъ и скакалъ, какъ семилѣтній мальчикъ. Всю дорогу шутилъ и смѣялся, и когда подѣхали къ оврагу, то онъ закричалъ товарищамъ: а смотрите какъ я хорошо спущусь! И съ этими словами вскочилъ верхомъ на конецъ колоды. Веревка, которою была привязана голова дерева, не выдержала, лопнула; колода покатила и задавила несчастнаго Лукьяна.

Такъ видите, добродію, закончилъ старикъ, что тутъ вѣтъ нашей вины. То покарало его проклетіе матери, да сила Господня!...

Рассказъ старика произвелъ глубокое впечатлѣніе на толпу; онъ тронулъ и меня до того, что невольная слеза скатилась съ моихъ рѣсницъ. Жаль было несчастнаго сына, но еще больше жаль бѣдной злополучной матери. Съ тѣхъ поръ не приводилось мнѣ быть въ тѣхъ мѣстахъ и я не могъ узнать, что случилось съ этою несчастною женщиною.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Главный начальникъ Сѣверо-Западныхъ губерній въ своемъ отношеніи къ Высокопреосвященнѣйшему Юсифу, митрополиту Литовскому отъ 13 Апрѣля сообщилъ:

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокуроромъ св. Синода отзыва моего о необходимости увеличенія на 50 процентовъ штатнаго содержанія чиновниковъ и преподавателей, служащихъ въ учрежденіяхъ православнаго духовнаго вѣдомства въ шести управляемыхъ мною губерніяхъ, Высочайше повелѣть соизволилъ, по предварительномъ сношеніи съ министромъ финансовъ, войти о семъ съ представленіемъ въ Западный комитетъ. Комитетъ, по разсмотрѣніи представленія по сему предмету оберъ-прокурора, имѣя въ виду послѣдовавшее Высочайшее соизволеніе Его Императорскаго Величества на увеличеніе по нѣкоторымъ вѣдомствамъ содержанія чиновникамъ русскаго происхожденія въ западномъ краѣ, нашель съ своей стороны справедливымъ распространить подобное преимущество на чиновниковъ и преподавателей, служащихъ по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія въ означенномъ краѣ. Вслѣдствіе сего комитетъ полагалъ: служащимъ въ Западномъ краѣ чиновникамъ и преподавателямъ духовнаго вѣдомства православнаго исповѣданія назначить изъ сбора съ помѣщичьихъ имѣній денежныя пособія въ размѣрѣ, не превышающемъ 50 процентовъ получаемого ими штатнаго содержанія, нераспространяя однако сего преимущества на канцелярскихъ служителей, получающихъ содержаніе, по трудамъ и заслу-

гамъ. Не зависимо отъ сего, въ видахъ привлеченія лицъ русскаго происхожденія къ переходу на службу въ Западный край, предоставить всѣмъ чиновникамъ и преподавателямъ русскаго происхожденія, переходящимъ на службу по православному духовному вѣдомству въ западныя изъ другихъ губерній, выдавать, въ установленномъ закономъ размѣрѣ, подъемныя и прогоныя деньги, не смотря на разстоянiе. Его Императорское Величество, въ 7-й день сего Апрѣля, соизволило собственно - ручно написать на журналъ комитета: «Исполнить». О таковой Высочайшей волѣ, сообщенной мнѣ оберъ-прокуроромъ свѣтѣйшаго Синода въ отзывѣ отъ 9 го сего Апрѣля за № 3070, считаю прiятнымъ долгомъ увѣдомить Ваше Высокопреосвященство».

Его Высокопреосвященство, препроводивъ въ правленiе семинарiи и въ Литовскую духовную консисторiю копию сего отношенiя, предложилъ имъ отъ 14 того же Апрѣля представить Его Высокопреосвященству безъ замедленiя точныя свѣдѣнiя, сколько именно и кому причитается такового пособiя по вѣдомству консисторiи и семинарскаго правленiя. Эти свѣдѣнiя тогда же доставлены, и Его Высокопревосходительствомъ отъ 18 сего Апрѣля препровождены въ Виленскую казенную палату на законное распоряженiе.

(Лит. Епар. Вѣд. № 8-й 1864 г.)

Въ Духов. Бесѣдѣ напечатано о праздникѣ и актѣ въ память Кирилла и Меодiя, въ Новгородской семинарiи 11 Мая 1864 г.

Мысль и составленіе программы праздника и акта, утвержденной высокопреосвященнѣйшимъ Исидоромъ, митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ, принадлежитъ ректору Новгородской семинаріи, о. архимандриту Макарію, извѣстному въ некоторыи своими трудами по части русской археологій и исторіи. Темы для сочиненій, мѣсяца за два до праздника, имъ же были выбраны и распределены между воспитанниками; въ руководствѣ учениковъ при сочиненіяхъ приняли дѣятельное участіе наставники, по предметамъ которыхъ были темы.

Въ 9 часовъ, въ Антоніевомъ монастырѣ, гдѣ помѣщается семинарія, начался звонъ къ литургіи; всѣ воспитанники и наставники собрались въ церковь; прибыли многія лица и городского общества. Божественную литургію и потомъ молебное пѣніе св. Кириллу и Мефодію, съ возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, Святѣйшему Синоду и высокопреосвященнѣйшему Исидору, начальствующимъ, учащимъ и учащимся и всѣмъ православнымъ христіанамъ, соборнѣ совершилъ о. архимандритъ Макарій. Въ концѣ литургіи онъ говорилъ слово, вполне приличное празднику въ честь св. изобрѣтателей знаковь для славянскаго слова, — о значеніи человѣческаго слова, — изъ текста — *смерть и животъ въ руцѣ языка* (Притч. 18, 21).

Послѣ обѣдни, обыкновенно, довольно уединенная, обитель препод. Антонія оживилась разнообразными группами народа, направлявшася къ залу собранія. Въ 12 часовъ прибылъ сюда преосвященный Аполлосъ, епископъ старорусскій, викарій митрополіи новгородской;

актъ открылся пѣніемъ тропаря въ честь св. просвѣтителей (*): «Яко Апостоловъ единоправіи и словенскихъ странъ учителя, Кирилле и Меѳодіе Богомудрін, Владыку всѣхъ молите вся языки словенскіе утвердити въ православіи и единомысліи, умирити міръ и спасти души наша.» Кромѣ молитвеннаго значенія этой пѣсни, она отчетливо обозначала смыслъ и характеръ настоящаго собранія (**).

За тѣмъ, воспитанникамъ начато чтеніе своихъ сочиненій. Прежде всего А. Каратыгинымъ произнесена была вступительная рѣчь, ясное обозначающая побужденіе, цѣль и предметы настоящаго собранія, въ отношеніи его къ нашему прошлому, настоящему и будущему, и прочитано стихотвореніе, посвященное памяти св. Кирилла и Меѳодія.

Потомъ ученики высшаго отдѣленія семинаріи—Глаголевскій и Чижовъ—прочли свои сочиненія изъ предложеній:

1-й, „Историческая судьба новозавѣтныхъ книгъ священнаго Писанія“, гдѣ, послѣ взгляда на судьбу ма-

(*) Въ залѣ находилось живописное изображеніе святыхъ, изданное слѣпцомъ Ширяевымъ въ память тысячелѣтія славянской письменности.

(**) На столѣ предъ собраніемъ между прочимъ предложены были любознательности посѣтителей: Остромирово Евангеліе, изд. Восток., Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Москов. Синод. Библіотеки, VI—XVIII в., и древній Синайскій кодексъ св. Писанія, недавно открытый и по порученію русскаго правительства изданный въ Лейпцигѣ извѣстнымъ ученымъ специалистомъ Тишендорфомъ.

вускриптовъ и древнихъ списковъ, сдѣлано было обзорнѣе древнихъ переводовъ свящ. Писанія и указана судьба—славянскаго.

2-й, „Въ чемъ состоитъ достоинство славянскаго перевода Библия“, долго составлявшаго живой языкъ народовъ, замѣчательнаго по оборотамъ рѣчи и доселѣ не утратившаго величія, силы и большею частію особенной точности и ясности выраженія.

Чтеніе воспитанниковъ высшаго отдѣленія заключено было стихотвореніемъ въ честь св. Кирилла и Меѳодія, а семинарскіе пѣвчіе пропѣли за тѣмъ гимнъ св. Кириллу и Меѳодію: „Славяне! пѣснію высокой почтимъ апостоловъ Славянъ“....Этотъ гимнъ, по смыслу и складу стиховъ, особенно удачному положенію на ноты, удержанъ былъ изъ программы прошлаго года, — воиждѣ согласно общему желанію.

Ученики средняго отдѣленія: Соколовъ, Лебедевъ, Погодинъ и Виноградовъ прочли, по частямъ, свои сочиненія—пзъ предложеній:

1-й, «Новгородъ до просвѣщенія его христіанскою вѣрою», гдѣ раскрыты были сказанія о древнихъ поселенцахъ около озера Ильменя и по берегамъ Волхова и обстоятельно очерченъ бытъ ихъ религіозный и общественный.

2-й, «Новгородъ при св. Владимірѣ и Ярославѣ», гдѣ между прочимъ подробно указаны были обстоятельства введенія и утвержденія христіанства въ Новгородъ.

3-й, «Борьба Новгорода съ Москвою при Іоаннѣ III», въ томъ мудромъ вел. князѣ Московскомъ.

4-й, «Судьба Новгорода при Іоаннѣ IV». Въ обоихъ сочиненіяхъ хорошо были выяснены и тогдашнее

общественное состояніе господина великаго Новгорода, и государственнѣй взглядъ на него мудраго и грознаго—
Іоанновъ.

Послѣ прочтенія нѣкоторыхъ частей послѣдняго сочиненія, какъ бы для выраженія благоговѣнія къ мудрому Промыслу, и грозными путями ведущему народъ къ благимъ цѣлямъ, исполненъ былъ семинарскими пѣвчими кантъ: «Колѣна Россы преклоните».

Ученики высшаго отдѣленія: Никольскій, Смѣлковъ и Колмовскій прочли свои сочиненія изъ предложеній:

1-й, „Какую важность имѣеть для насъ греческій языкъ“, сочиненіе, въ краткомъ, но обстоятельномъ обзорѣ представившее богатство и достоинство греческой литературы, свѣтской-языческой и за тѣмъ духовной-христіанской и вліяніе греческой образованности на литературное развитіе цѣлаго міра.

2-й, «Почему важенъ для насъ славянскій языкъ?»

3-й, „Въ чемъ состоитъ сродство между греческимъ и славянскимъ языками“, гдѣ, кромѣ извѣстныхъ положеній, особенно интересно было видѣть дѣйствительно поразительную близость славянскаго языка къ эолійскому нарѣчію греческаго языка.

Затѣмъ, семинарскій хоръ исполнилъ кантъ: «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ», прочтено было еще стихотвореніе и потомъ воспитанникомъ высшаго отдѣленія А. Удальцовымъ изложено было „краткій историческій очеркъ Новгородской семинаріи“ (*), заинтересовавшій всѣхъ посѣтителей —

*) Пресвященный Аполосъ пожелалъ имѣть копію съ этого сочиненія и другаго—«о важности для насъ греческаго

особенно указаніемъ на прежній бытъ семинаріи и на лучшихъ ея воспитанниковъ—св. Тихона, епископа воровнежскаго, друга его Симона, архіеп. рязанскаго, Амвросія Орнатскаго, еп. пензенскаго, также Фотія, архимандрита юрьевскаго. „Сто двадцать пять лѣтъ, такъ заключалъ г. Удадьцовъ свое чтеніе, уже существуетъ новгородская семинарія, подъ кровомъ препод. Антонія Римлянина. Много достойныхъ пастырей Церкви, много вѣрныхъ слугъ престолу и отечеству, много полезныхъ дѣятелей на всѣхъ путяхъ общественнаго служенія возростила она въ нѣдрахъ своихъ. Будущее ея общаетъ намъ еще большіе плоды. Новгородская семинарія живетъ теперь надеждами на лучшее и лучшее процвѣтаніе въ будущемъ. Эти надежды возбуждаются высокою заботливостію нашего Августѣйшаго Государя Императора, какъ объ улучшеніи вообще быта всего духовенства, такъ и объ усовершенствованіи въ частности нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Мы вѣримъ, что время благодѣтельныхъ реформъ, составляющихъ честь и славу нынѣшняго царствованія, близко и для нашихъ заведеній. Исторія, со временемъ, оцѣнитъ отеческую заботливость нашего Государя объ интересахъ духовнаго сословія, а мы современники, свидѣтели этой Высочайшей заботливости, въ чувствахъ благоговѣ-

зыка», а нѣкоторые изъ свѣтскихъ почетныхъ посѣтителей выразили желаніе видѣть первое изъ нихъ напечатаннымъ въ какомъ нибудь журналѣ или газетѣ. Всѣ же вообще сочиненія воспитанниковъ обнаруживали охоту къ научному труду, очень достаточное ознакомленіе съ дѣломъ и, по ихъ возрасту и степени развитія, уже значительное умѣнье владѣть перомъ.

нія къ виновнику ея—ни чѣмъ другимъ не можемъ отвѣтить на нее, какъ только глубочайшею благодарностію и усердною молитвою о долгоденствіи и благополучномъ царствованіи нашего Августѣйшаго Государя—для блага и славы нашего любезнаго отечества.

Послѣ этихъ живыхъ словъ духовнаго юноши, какъ нельзя болѣе кстати,—исполненъ былъ пѣвчими—воспитанниками гимнъ: «Боже, Царя храни», такъ глубоко лежащійся на душу русскаго славянина и молитвенно выражающій задушевный взглядъ его на складъ государственной жизни! Всѣ присутствующіе, при пѣвчии гимна, поднялись съ своихъ мѣстъ и съ воодушевленіемъ прослушали его стоя. По окончаніи народнаго гимна, преосвященный Аполлосъ изволилъ самъ раздавать книги лучшимъ воспитанникамъ семинаріи — въ награду за благонравіе и успѣхи. Въ краткой заключительной рѣчи юный славянинъ - воспитанникъ между прочимъ пригласилъ всѣхъ къ молитвѣ, указывая на побуждающій къ доброму труду примѣръ и молитвенное предстательство древнихъ нашихъ просвѣтителей — св. Кирилла и Меодія, и собраніе окончилось церковною пѣснью: «Тебе Бога хвалимъ». За тѣмъ преосвященный Аполлосъ отнесся къ воспитанникамъ съ краткою и видимо проникнутою чувствомъ рѣчью, въ которой выразилъ удовольствіе къ ихъ трудамъ, пожелалъ имъ дальнѣйшихъ успѣховъ на поприщѣ духовнаго образованія, и, съ словами: «благодать Господа нашего Иисуса Христа, любви Бога и Отца и причастіе Св. Духа да будетъ съ вами всегда», преподалъ имъ архипастырское благословеніе.

Духовно - литературное собраніе закрылось часовъ

около трехъ, не смотря на то, что всѣ сочиненія не были прочитаны въ полнѣ.

—Въ Иркутскихъ Вѣдомостяхъ пишутъ, что по опредѣленію Иркутскаго епархіальнаго начальства, 8 Февраля, діакону г. Иркутска Владимірской церкви Платову Корсунскому, согласно его прошенію, дозволено заниматься въ канцеляріи консисторіи писъмоводствомъ, съ вознагражденіемъ, по трудамъ его и усердію къ занятіямъ, жалованьемъ. Мы, пишутъ въ Дух. Вѣст. за мѣс. Май, думаемъ, что допустить діаконъ губернскихъ городовъ къ занятію въ консисторскихъ канцеляріяхъ слѣдовало бы и вездѣ, гдѣ только явятся желающіе изъ нихъ. Мы знаемъ многихъ о.о. діаконъ, которые съ пользою вообще для всего духовенства могли бы занять и мѣста столоначальническаія въ консисторіяхъ. Быть можетъ скажутъ, что діаконъ—столоначальники, будучи отвлекаемы служеніемъ въ церкви и требами, не могутъ быть такъ исправны, какъ настоящіе чиновники, на это достаточно сказать, что и всѣ наши присутствующіе протоіерей, тоже, и служатъ и требы исправляютъ, и это нисколько не мѣшаетъ, какъ доказаль опытъ, ихнимъ занятіямъ по консисторіи. Намъ кажется, что по всей справедливости слѣдовало и приходо-расходчикомъ при консисторіяхъ быть не чиновнику, а благонадежному священнику или діакону.

—По резолюціи Его высокопреосвященства, пишутъ въ Иркутскихъ Епарх. Вѣдом., 17-го Декабря 1863 г. данной, діаконъ прокопѣвской церкви г. Иркутска Іоаннъ Кузнецовъ, за худое содержаніе семейства и воспитаніе дѣтей, удаляется отъ прокопѣвской церкви, съ тѣмъ, чтобъ пріискалъ себѣ мѣсто при сельской церкви.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Юня 8 дня. Тула. Въ девь св. Духа Его Преосвященство, въ сопровожденіи градскаго духовенства, совершилъ крестный ходъ изъ Успенскаго собора въ градскую Троицкую церковь, гдѣ отправилъ литургію въ сослуженіи старшаго духовенства. На литургіи произнесено мѣстнымъ священникомъ слово, которое предлагается въ настоящемъ №-рѣ Е. Вѣд.

Юня 14 дня. Совершенъ крестный ходъ изъ Успенскаго собора въ Всесвятскую кладбищенскую церковь. Ходъ, съ духовенствомъ города, сопровождалъ и потомъ литургію, въ сослуженіи старшаго духовенства, совершилъ Его Преосвященство самъ. По окончаніи литургіи отправлена панихида по усопшимъ.

Юня 18 дня. Его Преосвященство съ градскимъ духовенствомъ сопровождалъ крестный ходъ изъ Успенскаго собора въ Боголюбскую градскую церковь, въ которой совершилъ литургію, по случаю храмоваго праздника.

Юня 23 дня. Изъ Успенскаго собора совершенъ крестный ходъ во Владимірскую, что за воломъ, церковь. Крестный ходъ сопровождалъ и литургію совершалъ Его Преосвященство.

СОДЕРЖАНІЕ:

- 1) Св. Ефрема Сирина: о молитвѣ.
- 2) Слово въ понедѣльникъ Св. Духа.
- 3) Изъ дневника приходскаго священника.
- 4) Тульская Владимірская—Ржавская церковь.
- 5) Замѣтки.
- 6) Разныя извѣстія.
- 7) Епархіальная хроника.

Отвѣтственный редакторъ Архимандритъ Андрей.

Дозволено цензурою Юня 28 дня 1864 года.

Печат. въ типогр. М. Г. Мещова.